

На правах рукописи

НИКУЛИН
Петр Федорович

**ВНУТРЕННИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ
КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
на кафедре отечественной истории

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Зиновьев Василий Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Владимиров Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор
Куперт Юрий Васильевич

доктор исторических наук, доцент
Чуркин Михаил Константинович

Ведущая организация: **Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова**

Защита состоится 20 ноября 2009 г. в 15.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
(634050, г. Томск, пр. Ленина, 36)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина, 34 а).

Автореферат разослан «_____» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р ист. наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале XX в. Россия была преимущественно аграрной страной. Главным стержнем её исторического развития являлась социальная, культурная, и экономическая модернизация. В центре экономической модернизации находилось крестьянское хозяйство, которое давало 90% валовой и около 80% товарной сельскохозяйственной продукции и служило основой социальной культуры большинства населения России. В данной связи, изучение экономического и социокультурного развития российской деревни является важнейшей предпосылкой формирования современной концепции истории страны и выработки принципов и основ нынешней аграрной политики. Это закономерно предопределяет научную значимость и актуальность исследовательского интереса к крестьянскому хозяйству.

Изучение истории земледельческого хозяйства России предполагает исследование общего и особенного в форме, содержании и уровне развития его отдельных территориальных подразделений. Значительный интерес с этой точки зрения представляет крестьянское хозяйство Западной Сибири – крупнейшего восточного региона страны. Главная особенность аграрной эволюции Сибири в том, что она представляла чисто крестьянский тип развития. Он осуществлялся в благоприятных для земледельцев условиях: включённости в общероссийский рынок, отсутствия помещичьих хозяйств, относительной земельной свободы, интенсивных крестьянских переселений, укреплявших влияние традиционной общинной культуры. Изучение экономики западносибирской деревни даёт возможность построить социокультурную концепцию самостоятельной, внутренне обусловленной крестьянской экономической модернизации начала XX в.

В настоящее время на первый план сибиреведческих аграрных исследований выдвинулась ключевая проблема выяснения внутреннего содержания, форм и степени рыночной модернизации традиционного крестьянского хозяйства региона, определения его социокультурной, экономической природы и основных направлений дальнейшей эволюции. Она по-прежнему мало разработана и дискуссионна.

Объектом исследования является крестьянское хозяйство Западной Сибири начала XX в., рассматриваемое как культурно-хозяйственная система.

В качестве **предмета исследования** избран внутренний строй крестьянского хозяйства, анализируемый как интегральный результат взаимодействия традиционной хозяйственно-культурной системы и рыночной подсистемы хозяйствования, образованной воздействием общероссийского рынка.

Целью данного исследования является определение внутренней социокультурной и экономической природы крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. и выяснение формы, содержания и степени его экономической модернизации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить источники, методологию и методику исследования внутреннего строя крестьянского хозяйства региона;
- выявить размеры и уровень производственно-технической базы, семейно-трудовые ресурсы, общее состояние и основные тенденции развития крестьянского хозяйства;
- выяснить степень, формы включённости в рыночно-капиталистические отношения и рыночные структуры хозяйства в различных социальных группах крестьянства;
- определить социокультурную и экономическую природу процесса воспроизводства хозяйства, земельной аренды и использования наёмного труда в крестьянских дворах различных социальных групп;
- выявить социально-экономическую природу предпринимательства в зажиточных крестьянских хозяйствах региона;
- установить формы, содержание и глубину модернизации внутреннего строя хозяйства в различных группах крестьянских дворов;
- определить основные особенности эволюции крестьянского хозяйства Западной Сибири в начале XX в.

Хронологические рамки исследования составляет единый с точки зрения аграрно-экономического развития Сибири начальный период XX столетия (1900–1917 гг.). Данное время, связанное с развитием сельского хозяйства Западной Сибири в составе всероссийского товарно-капиталистического рынка, стало основным этапом в процессе модернизации дореволюционного крестьянского хозяйства края. Осовременивание традиционного хозяйственного строя сибирской деревни начала XX в. происходило в достаточно благоприятной земельной и социально-экономической обстановке. Поэтому в рассматриваемый период сформировались главные черты, формы, особенности и перспективы модернизации крестьянского хозяйства Западной Сибири, воплотившей в себе чистый крестьянский тип аграрной эволюции России.

Территориальные рамки исследования охватывают Западную Сибирь. В начале XX столетия в неё фактически входили Тобольская и Томская губернии, а также Омский и Петропавловский уезды Акмолинской области, заселявшиеся русскими крестьянами. В Западной Сибири были расположены примерно 70% крестьянских хозяйств всей Сибири. Её территория представляет все основные природно-географические, социально-экономические зоны и социокультурные условия Сибири.

Методологической основой диссертации являются общенаучные принципы познания – объективности, историзма и системности. Очень важным основанием исследования также служит *междисциплинарный* подход. Он создаёт возможность исторического синтеза достижений, концепций, моделей, категорий и понятий других социальных наук о прошлом в фокусе челове-

ской индивидуальности и формирует предпосылки к воссозданию общественного человека как субъекта истории. Большое значение в плане осуществления междисциплинарного синтеза в настоящей работе имело применение результатов и концептуальных положений экономики, социологии, экономической социологии, социальной психологии, культурологии, социальной антропологии, этнографии, исторической этнологии и исторической информатики.

Конкретная система использованной в настоящем исследовании научной исторической методологии представляет собой сложный взаимосвязанный комплекс философско-логических, общенаучных и специально-научных методов.

Главную роль в *общенаучной методологии* сыграли методы теоретического исследования: формализация, идеализация, мысленный эксперимент, системный подход и системный анализ, математические методы, моделирование, методы восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, исторический и логический.

Основное место в исследовании заняли *специально-исторические методы*. *Историко-генетический* метод позволил в наибольшей степени приблизиться к действительной истории экономического развития крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX столетия. *Историко-сравнительный* или *компаративный* метод дал возможность выявить общее и особенное в процессе рыночного развития крестьянских хозяйств земледельческой и скотоводческой специализаций и различных социальных групп. *Историко-типологический* метод дал возможность выяснить наиболее типические по уровню социально-экономического развития земледельческие и скотоводческие волости Западной Сибири и создал основу для моделирования внутреннего строя крестьянского хозяйства. *Диахронный* метод позволил определить экономическое содержание процесса модернизации в течение начального периода XX в.

Центральное место в методологии настоящего исследования занял *историко-системный* метод. Всестороннее использование данного метода в системно-структурном и структурно-функциональном планах в сочетании с количественными методами позволило определить внутреннюю экономико-культурную природу крестьянского хозяйства региона начала XX в., а также выяснить внутренние и внешние факторы его модернизации.

Научная историческая методология реализуется в рамках определённой социологической теории. В основу настоящей диссертационной работы положен социокультурный подход. Его сущность – в понимании единства социальности и культуры, которое формируется в процессе человеческой деятельности. Духовная и материальная культура выступает в данном единстве как содержание и источник социального развития. Общество в целом предстает исследователю как саморегулируемая (органическая) социокультурная система. Крестьянское хозяйство было частью её экономической структуры. В социально-культурном плане оно выступало как экономическая форма традиционной крестьянской

культуры. Крестьянин (крестьянская семья) являлся самостоятельным социально-хозяйственным субъектом.

Источниковая база исследования включает в свой состав опубликованные источники и неопубликованные письменные документы. Источники разделены на четыре видовых группы: статистические и описательно-статистические материалы; делопроизводственная документация; периодическая печать; научно-публицистические работы и путевые очерки, записки.

В основу настоящего исследования положены **массовые статистические источники**. Во второй половине XIX – начале XX в. статистические исследования проводились в формах переписей (единовременных обследований) и текущего (ежегодного) статистического учёта. В результате сформировались две группы статистических материалов: *основная статистика*, охватившая опубликованные и архивные (первичные) данные переписей, и *текущая статистика*, представленная ежегодными сборниками.

Использованные в настоящей работе количественные источники относятся к двум главным организационным направлениям российской системы статистического учёта: *государственной статистике* и *статистике общественных и научных организаций*.

Аграрная государственная статистика рассматриваемого периода делилась на **общегосударственную и ведомственную** отрасли.

Общегосударственный статистический учёт осуществлял Центральный статистический комитет (ЦСК) при МВД. На губернском уровне необходимую информацию собирали губернские статистические комитеты.

Значительный интерес для исследователей крестьянского хозяйства Западной Сибири представляют материалы Томской губернской крестьянской переписи 1901 г., первой всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., а также всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.

Текущая статистика ЦСК учитывала сельское население, площади посевов, сборы хлебов и количество скота («Ежегодник России», «Статистический ежегодник России» и др.). Очень большой комплекс текущей сельскохозяйственной информации имеется в ежегодных «Обзорах» Акмолинской области, Тобольской и Томской губерний.

Ведомственная статистика изучала крестьянское хозяйство Западной Сибири для решения практических задач правительственной аграрной политики, связанной с землеустройством, а также подготовкой, организацией и проведением земледельческих переселений.

В 1886–1890-х гг., в связи с подготовкой землеустройства сибирского населения на казённых и кабинетских землях, Министерство государственных имуществ и Главное управление Алтайского округа провели обширное обследование экономического быта крестьян и инородцев Западной Сибири. Основными единицами учёта и описания являлись двор, селение и волость. Стати-

стико-описательные результаты обследования опубликованы в многотомных «Материалах» и отдельных сборниках¹.

Текущую сельскохозяйственную статистику в Министерстве земледелия и государственных имуществ (с 1905 г. Главное управление землеустройства и земледелия) вёл Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики. Комплексная ежегодная информация о сельском хозяйстве страны публиковалась в «Сборнике статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год первый – год десятый» (СПб.; Пг., 1908–1917).

Статистический отдел Алтайского округа вёл текущий сельскохозяйственный учёт. Его результаты публиковались в ежегодных «Сельскохозяйственных обзорах Алтайского округа за 1896–1905 годы» (Барнаул, 1897–1908).

В системе ведомственной аграрно-крестьянской статистики конца XIX – начала XX в. ведущую роль играла *переселенческая статистика*.

В 70-х – первой половине 90-х гг. XIX в. статистику переселенческого дела на казённых землях вело Министерство государственных имуществ (с 1894 г. – Министерство земледелия и государственных имуществ). С образованием Переселенческого управления в 1896 г. статистика земледельческих переселений перешла в его ведение. Первоначально Переселенческое управление входило в состав МВД. В конце 1905 г. оно, в связи с началом аграрных преобразований, было передано Главному управлению землеустройства и земледелия. На местах, в Западной Сибири статистический учёт переселенческих хозяйств вели Статистические отделы Акмолинского, Тобольского и Томского переселенческих районов. Официальную переселенческую статистику в первую очередь интересовало экономическое положение переселенцев, поселившихся на казённых землях Западной Сибири. С этой целью в 1893–1894 гг. были проведены обследования хозяйств новосёлов, водворившихся в регионе в течение 15 последних лет.

В 1903–1904 гг. Переселенческое управление обследовало в рамках общероссийской выборочной переписи свыше 10 тыс. переселенческих хозяйств типичных посёлков Западной Сибири². Аналогичная, но более широкая по

---

¹ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. СПб., 1888–1889. Вып. I–XXII; Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Ялуторовского округа Тобольской губернии. М., 1897. Т. 1; Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях: по исследованиям чинов Министерства государственных имуществ. СПб., 1894; Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Бийском округе. Барнаул, 1898–1901. Вып. 1–4; Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Барнаул, 1899. Т. 1. Вып. 1–2; Т. 2. Вып. 1–4; и др.

² Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. СПб., 1905–1906. Ч. I. Вып. XIX, XXIV; Ч. II. Вып. XXXII; Ч. III. Вып. XXXIII.

объёму и программе перепись была проведена в 1911–1912 гг. В Западной Сибири она охватила более 20 тыс. хозяйств.

В ходе осуществленных Переселенческим управлением статистических работ 1911–1912 гг. в Западной Сибири отличился Статистический отдел Томского переселенческого района. Первая местная перепись была проведена отделом ещё в 1909 г. Обследованию подверглись переселенческие хозяйства на таёжных участках. В 1909 и 1910 гг. под руководством В.Я. Нагнибеды было изучено экономическое положение непричисленных переселенцев. В течение 1910–1913 гг. в ходе двух переписей томский статистический отдел описал экономическое состояние инородческого и старожильческого населения Нарымского края и Причудымья. Кульминацией исследовательской работы отдела в области основной статистики стало выборочное подворное обследование хозяйств старожилов и приселившихся к ним переселенцев, осуществлённое в 1912–1913 гг.¹

Оно охватило 6023 хозяйства приселившихся переселенцев, старожилов и неприписанных крестьян Барнаульского Каинского, Томского и Мариинского уездов. Помимо традиционных данных о землевладении, землепользовании, посевах и скоте, программа переписи включила в себя подробные сведения об усовершенствованном инвентаре, промыслах, аренде пашни и сенокосов, наёмном труде. Уникальным достоинством обследования стало отдельное описание типических бюджетов 21 двора.

Очень важным направлением статистической работы Переселенческого управления являлась текущая статистика. Она велась на основе сообщений добровольных корреспондентов. За время с 1903 по 1905 гг. были изданы три ежегодных сборника. В 1913 г. Переселенческое управление восстановило и усовершенствовало ежегодный статистический учёт, издав сборник «Обзор сельскохозяйственной жизни заселяемых районов Азиатской России за 1913 год» (СПб., 1914). Его программа включала в себя сбор информации об урожае трав и заготовке сена, сборе и обеспечении населения хлебом; условиях, формах найма работников и ценах на рабочие руки, земельной аренде и арендных ценах, состоянии скотоводства и маслоделия, рыночных условиях и ценах на сельскохозяйственные продукты, перевозке грузов по Сибирской железной дороге. Статистические отделы переселенческих районов Западной Сибири публиковали по данной программе более подробные местные сборники текущих сельскохозяйственных сведений².

---

¹ Переселенцы, приселившиеся к старожилам и старожилы Алтайско-Томской части Сибири: Материалы статистико-экономического исследования, собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеды. Томск, 1927.

² Сельскохозяйственный обзор Акмолинской области за лето и осень 1913 г. Омск, 1914. Вып. 2; Сельскохозяйственный обзор Тобольской губернии за 1913–1914 сельскохозяйственный год. Тобольск, 1915; Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год. Томск, 1914; и др.

На рубеже XIX–XX вв. существенный вклад в изучение крестьянского хозяйства Западной Сибири внесли местные общественно-научные организации. С.П. Швецов провёл в 1894 г. по поручению «Общества любителей исследования Алтая» обследование переселенческих хозяйств 133 поселков, водворённых на участках Алтайского округа. В 1905 г. экспедиция «Томского юридического общества» провела глубокое обследование крестьянского хозяйства и маслоделия в Барнаульской волости (5983 двора).

В совокупности статистических материалов по истории крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. существенное место занимают многочисленные *справочные и описательно-статистические издания*: «Памятные книжки» губерний (областей), справочники для переселенцев и чиновников колонизационного ведомства, специальные справочные материалы по сибирскому маслоделию и кооперации, общесибирские торгово-промышленные справочники.

В общем, корпус имеющихся аграрно-статистических источников конца XIX – начала XX в. представляет крестьянское хозяйство Западной Сибири достаточно полно и целостно. Текущая статистика вполне достоверно описывает природно-географические, земельные и социально-рыночные условия его функционирования и развития. Материалы единовременных обследований объективно отражают основные компоненты крестьянского хозяйства региона: население, рабочие ресурсы, землепользование, производственно-техническую базу, земледельческое производство. Эти сведения дают возможность изучать традиционную экономическую основу, товарно-денежную систему хозяйствования и общее состояние крестьянского хозяйства региона. Однако перечисленные статистические источники показывают, главным образом, отдельные категории крестьянских хозяйств (чаще различные разряды переселенческих).

Очень много сведений об общем состоянии крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. содержат опубликованные *делопроизводственные документы*. Первоочередной интерес вызывают всеподданнейшие доклады крупных чиновников о состоянии земельных и переселенческих дел в Сибири, представляемые императору (А.С. Ермолова, А.Н. Куломзина, П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина), отчёты Главного управления землеустройства и земледелия за 1909–1913 гг., публикации итогов деятельности Алтайского округа, отчёты правительственных агрономов (Н.Л. Скалозубова, И.К. Окулича, А.А. Дунина-Горкавича), труды местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, а также опубликованные материалы съездов деятелей молочного хозяйства, представителей учреждений мелкого кредита и кооперации, губернских и областных сельскохозяйственных съездов, Западно-Сибирского общества сельского хозяйства, Курганского, Омского и Томского отделов Московского общества сельского хозяйства.

Большое значение для изучения земельных, внутриэкономических и торгово-рыночных условий развития крестьянского хозяйства Западной Сибири имели *неопубликованные делопроизводственные материалы*. В диссертационной работе использовались документы ряда центральных и сибирских архивов: Российского государственного исторического архива (фонды Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия (391), Комитета Сибирской железной дороги (1273), Земского отдела МВД (1291), Кабинета Е.И.В. (468)), Государственного архива Российской Федерации (фонды Министерства земледелия Временного правительства (1797), Министерства земледелия (6809)), Государственного архива Томской области (фонды Томского губернского правления (3), Томского губернского статистического комитета (234), Томского переселенческого района (239)), Государственного архива Омской области (фонд Помощника Заведующего поземельно-устроительным и переселенческим делом Тобольской губернии (48)), Государственного архива г. Тобольска (фонды Тобольского губернского статистического комитета (417), Заведующего поземельно-устроительным и переселенческим делом в Тобольской губернии (580)) и Центра хранения архивного фонда Алтайского края (фонд Алтайского губернского земельного комитета (229)).

В комплексе источников по истории экономической жизни западносибирской деревни рассматриваемого периода существенное место занимают общественно-политические и сельскохозяйственные периодические издания. К группе общественной периодики принадлежали либеральные общесибирские и губернские газеты: «Сибирская жизнь» (Томск), «Сибирский листок» (Тобольск), «Жизнь Алтая» (Барнаул); областническое издание: «Восточное обозрение» (СПб., Иркутск) и либеральный журнал «Сибирские вопросы» (СПб.). Из сельскохозяйственных периодических изданий в настоящем исследовании привлекались «Вестник сельского хозяйства» (журнал Московского общества сельского хозяйства), «Нужды Западно-Сибирского сельского хозяйства» (журнал Омского отдела МОСХ), «Сибирское сельское хозяйство» (журнал Западносибирского общества сельского хозяйства), «Алтайский крестьянин» (журнал Кооперативного союза кредитных и ссудно-сберегательных товариществ) и, кроме того, периодические сборники Переселенческого управления «Вопросы колонизации» и «Статистико-экономические бюллетени» (Томский переселенческий район).

Определённый интерес для настоящего исследования представляют научные труды, научно-публицистические работы, очерки и путевые записки исследователей, специалистов и общественных деятелей конца XIX – начала XX в., которые основаны на собственных источниках и содержат в себе оригинальные сведения или самостоятельно обобщённую информацию о крестьянском хозяйстве Западной Сибири. В данной связи, прежде всего, следует отметить исследования С.Л. Чудновского и С.Я. Капустина, путевые записки

Ф.К. Зобнина, Н.Е. Петропавловского (Н.Е. Каронина) и Н.М. Ядринцева. Очень большую ценность имеют этнографические исследования А.С. Ермолова, М.В. Красноженовой, А.А. Макаренко, И.А. Молодых, А.П. Кулакова, Н.Л. Скалозубова, раскрывающие духовно-культурное содержание крестьянского хозяйствования.

Научная новизна. В настоящей диссертации впервые в сибирской историографии осуществлено основанное на социокультурном подходе системное структурно-функциональное исследование внутреннего строя крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. Работа базируется на первичных данных вновь открытой и введённой автором в научно-исторический оборот Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. и подворных материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. В диссертации специально разработана конкретно-проблемная методология социокультурного анализа крестьянского хозяйства, представляющая его внутренний строй как результат взаимодействия традиционной и инновационно-рыночной систем хозяйствования; а также методика математико-статистического моделирования и анализа его структуры и воздействовавших на неё факторов.

Благодаря избранной методологии и методике, удалось впервые определить степень включённости хозяйства западносибирской деревни в общероссийский рынок и установить экономическую природу процесса воспроизводства хозяйства, земельной аренды и найма работников во дворах различных социальных групп крестьянства. Работу отличает широкий подход к изучению модернизации традиционного крестьянского хозяйства, охватывающий его производственно-техническую, социально-трудовую и духовно-культурную сферы. Это позволило произвести первоначальную комплексную оценку процесса модернизации деревни и установить её формы, социокультурное и экономическое содержание, глубину и внутренние источники. Большое внимание в диссертации уделено предпринимательству достаточных крестьян. Впервые строго определены масштабы, роль и социально-экономическая природа предпринимательской системы хозяйствования в зажиточных дворах.

Осуществлённое автором диссертации исследование позволило впервые дать целостно-системное обоснование выдвинутого историками-аграрниками концептуального положения об общинном, семейно-трудовом потребительском характере крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в.

В работе получены новые системные данные, подтверждающие социально-культурную, экономическую роль общины в ведении рыночной и кооперативной деятельности крестьян. Всё это позволило принципиально расширить доказательную фактическую базу концепции общинно-кооперативного пути модернизации крестьянского хозяйства Сибири, а также развить важнейшее концептуальное положение о господстве в Сибири крестьянского типа аграрной эволюции.

Основные положения, выносимые на защиту:

– в начале XX в., с проведением Сибирской железной дороги, мелкотоварное семейно-трудовое крестьянское хозяйство Западной Сибири включилось в систему общероссийского капиталистического рынка. Его экономический строй представлял собой структуру, которая являлась результатом взаимодействия базисной мелкотоварной, семейно-трудовой системы хозяйствования и сформировавшейся под воздействием рынка адаптационной рыночно-капиталистической подсистемы, которая обеспечивала его устойчивое функционирование и развитие в динамичных условиях единого общероссийского рынка;

– вхождение семейно-трудового крестьянского хозяйства региона в состав единого общероссийского рынка дало мощный импульс его экономической модернизации, которая происходила в адаптационном режиме. Модернизация западносибирской деревни осуществлялась на традиционном базисе. Она выражалась в развитии торгово-рыночной специализации, рационализации производственно-технической базы и повышении капиталовооружённости крестьянских хозяйств, росте применения хозяйственных инноваций, интенсификации семейного труда и использовании труда наёмных работников;

– внутренний строй хозяйства бедняков и середняков сохранил в ходе модернизации семейно-потребительский мелкотоварный характер. Экономике их дворов были присущи простое воспроизводство, основанное на интенсивном семейном труде, потребительская аренда и связанная с нехваткой семейных работников потребительская форма найма;

– в мелкотоварных зажиточных дворах в процессе модернизации образовалась предпринимательская система хозяйствования. В их экономике утвердилось расширенное воспроизводство, связанное с ростом применения хозяйственных инноваций; предпринимательская аренда и используемый в предпринимательских целях труд наёмных работников. Предпринимательская хозяйственная система сформировалась и функционировала в рамках мелкотоварной семейно-потребительской экономической культуры и была направлена на стабильное удовлетворение коренных потребностей крестьянской семьи. Поэтому предпринимательство было подчинено традиционной системе хозяйствования и носило мелкотоварный (некапиталистический) характер;

– в земледельческом хозяйстве в целом господствовала традиционная семейно-потребительская система хозяйствования. Она подчиняла себе рыночно-капиталистическую хозяйственную подсистему и направляла её на стабильное удовлетворение личных и производственных потребностей земледельцев. И, следовательно, внутренний строй крестьянских хозяйств Западной Сибири имел традиционно-общинную, семейно-трудовую, мелкотоварную потребительскую природу;

– в процессе экономической эволюции западносибирской деревни начала XX в. очень существенную роль играла крестьянская община. Она выступала как коллективный рыночно-хозяйственный субъект, отстаивавший общие интересы земледельцев во внешней макроэкономической среде. Община формировала деревенский стандарт рыночно-хозяйственной деятельности и задавала её уровень, необходимый для обеспечения общей устойчивости крестьянских хозяйств;

– господство общины и общинных социокультурных механизмов в процессах воспроизводства, социально-природной адаптации и инновационного развития традиционной хозяйственной культуры обусловило преобладание кооперативного пути экономической эволюции крестьянского хозяйства Западной Сибири в начале XX в. Кооперативный путь эволюции создавал основы для устойчивого воспроизводства и развития семейно-трудового хозяйства в современных народнохозяйственных условиях;

– экономическое развитие западносибирской деревни в начале XX в. представляло собой чистый крестьянский, общинно-кооперативный тип аграрной эволюции. Он осуществлялся в достаточно благоприятной для крестьянства земельной и социально-экономической обстановке. В отличие от фермерского пути, предполагавшего прогрессивное экономическое развитие только потенциальной фермерской верхушки деревни, крестьянский тип эволюции (модернизации), опирался на традиционную общинную культуру и охватил все хозяйственные группы крестьянства;

– кооперирование являлось главным социально-экономическим путём крестьянской модернизации. Потенциальные крестьяне-фермеры (2–3% от числа всех сельских хозяев) были органичной частью социально-культурной и земельной общины и вели свою экономическую деятельность в рамках традиционно-общинной хозяйственной культуры. Фермерский путь развития зажиточных земледельческих хозяйств не имел прочных корней в крестьянской культуре Сибири и поэтому мог реализоваться лишь спорадически, в особо благоприятных экономических условиях, при всемерном содействии правительства;

– интенсивная модернизация западносибирской деревни в начале XX в. свидетельствует о том, что крестьянское хозяйство региона обладало громадным адаптационным и модернизационным потенциалом;

– крестьянская аграрная эволюция представляла собой народный поток модернизации. Она опиралась на вековой общинный, семейно-трудовой культурный базис и была направлена на осовременивание и сохранение духовно-культурного, хозяйственного строя крестьянской жизни. Народная модернизация явилась альтернативой западнической государственной модернизации России.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её материалы и результаты могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов, общих и специальных курсов по истории Сибири конца XIX – начала XX в., источниковедению и методике исторического исследования, а также в

лекционных курсах, семинарских занятиях и при создании учебных пособий по аграрно-экономической истории.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на заседании кафедры отечественной истории Томского государственного университета, результаты исследования изложены в докладах и сообщениях на 8 общероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях по истории хозяйственного развития Сибири второй половины XIX – начала XX в. (Томск, Барнаул). Исследования по теме диссертации поддерживались Российским государственным научным фондом (2003–2005 гг.). Предварительные результаты изучения проблемы опубликованы в личной и коллективной монографиях, статьях в сборниках трудов и материалах конференций общим объёмом 45 п.л.

Структура диссертации определяется целью, задачами, методологией и избранной методикой исследования. Работа включает введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность, научная значимость темы, дана общая оценка её современного состояния, определены объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки работы, общая методология и источниковая база исследования, показаны научная новизна, основные положения, выносимые на защиту и практическая значимость диссертации.

В **первой главе «Историография крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в.»** проанализировано развитие историографии и выявлено современное состояние проблемы.

В **первом разделе** рассмотрена *дореволюционная историография*. В дореволюционной историографии в целом господствовала концепция некапиталистической трудовой (устойчивой к рынку) природы и небуржуазной эволюции земледельческого хозяйства Западной Сибири. Решающий вклад в её формирование внесла народническая историческая литература. Руководствуясь первоначально либерально-народнической идеей общинно-трудового патриархального характера крестьянского хозяйства, отрицавшей социальное разложение деревни (С.Я. Капустин, С.Л. Чудновский, С.П. Овсянкин, С.П. Швецов, К.Р. Кочаровский, П.Г. Сушинский и др.), народническая историография в 10–20-х гг. XX в. выработала концепцию его общинной, натурально-мелкотоварной, семейно-трудовой, потребительской природы и единого кооперативно-артельного пути эволюции. Существенный вклад в её формирование внесли Н.П. Огановский и А.В. Чайнов.

Аналогичных взглядов на крестьянское хозяйство региона придерживались и вышедшие из либерально-народнической парадигмы сибирские областники

(Н.М. Ядринцев, П.М. Головачёв, Н.Н. Козьмин и Г.Н. Потанин). Они расходились с народниками лишь в оценке перспективы экономической эволюции деревни, видя её в кооперировании земельных хозяйств в рамках автономной Сибири.

Либеральная историографическая традиция (А.А. Кауфман, М.Н. Соболев, М.И. Боголепов) поддержала и дополнила доминировавшую доктрину трудового крестьянского хозяйства положениями о развитии земельной общины, проникновении в деревню товарно-денежных отношений и разложении патриархальных форм её экономики. Дальнейшая аграрная эволюция сибирского края виделась либеральным исследователям в повышении культурного уровня деревни, внедрении интенсивных систем земледелия и росте переселений.

В дореволюционной аграрной историографии Сибири в начале XX в. заметно укрепилось влияние официально-государственного направления (А.С. Ермолов, И. Введенский, Г.К. Чиркин, И. Ямзин и др.). Как и другие представители немарксистской историографии, аграрники правительственного направления придерживались концепции трудовой патриархально-потребительской природы крестьянского хозяйства Сибири. Они также твёрдо констатировали процесс втягивания натурального хозяйства в товарно-денежные отношения и отметили формирование в крестьянских хозяйствах наиболее развитых районов Западной Сибири товарного производственного уклада. Главным направлением дальнейшей экономической эволюции западносибирской деревни официальные сибиреведы считали повышение агрикультуры, индивидуализацию и интенсификацию земледельческого хозяйства, совершенствование рыночно-торговой и ссудно-кредитной инфраструктуры и развитие сельской кооперации.

В конце XIX – начале XX в. в изучении аграрно-экономического развития Сибири сложилось принципиально новое марксистское направление (И.А. Гурвич, Л.Б. Красин). Главный вклад в его формирование внёс В.И. Ленин. Он разработал концепцию буржуазно-рыночной природы крестьянского хозяйства, теорию двух путей его буржуазной эволюции и социального разложения деревни на классы капиталистического общества. В.И. Ленин полагал, что социально-экономический строй крестьянского хозяйства России был мелкобуржуазным¹.

В процессе исследования экономики российской деревни В.И. Ленин также обращался к крестьянскому хозяйству Сибири, считая его неразрывной частью российской деревни. Среди главных особенностей его социально-экономического развития В.И. Ленин отмечал отсутствие помещичьих хозяйств, наличие большого колониационного фонда земель, преобладание общинно-

---

¹ См.: Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. С. 165; Он же. Аграрный вопрос в России к концу XIX века... Т. 17. С. 118.

захватных форм землепользования и слабую роль аренды¹. В связи с этим он, руководствуясь своей идеей о существовании в России двух путей развития аграрного капитализма, отнёс Сибирь к районам с преобладанием фермерского типа буржуазной аграрной эволюции².

Во **втором разделе** характеризуется *советская историография (20–80-е гг. XX в.)*. В годы НЭПа продолжилось развитие немарксистских аграрно-экономических школ. Особенно интенсивно развивалось организационно-производственное направление, возглавляемое А.В. Чайновым. В 20-е гг. он завершил создание целостной теории некапиталистического семейно-трудового крестьянского хозяйства и кооперативного пути его интеграции в систему современных рыночных отношений³. После разгрома немарксистских школ утвердилось полное господство марксистско-ленинской методологии. Ленинская концепция по проблеме стала основой развития советской аграрно-крестьянской историографии Сибири начала XX в.

Так, в 20-х – первой половине 30-х гг., в связи с необходимостью критики «буржуазных» и «мелкобуржуазных» теорий некапиталистической эволюции деревни, историки-сибиреведы уделили главное внимание доказательству буржуазно-капиталистического характера развития крестьянского хозяйства края. Решающую роль в этом плане сыграли исследования А. Ансона, С.М. Дубровского, В. Каврайского и И. Нусинова, Ф. Сластухина и Г. Чешихина, И.В. Ярового. Концептуально-методологическая заданность их работ привела к чрезмерному завышению степени капитализации сибирской деревни: зажиточное крестьянское хозяйство первые советские историки-марксисты отнесли к мелкокапиталистическому фермерскому типу.

В середине 30-х – середине 50-х гг. крестьянское хозяйство Сибири стало предметом внимания Р.А. Гридасова, Е.С. Карнауховой, В.В. Покшишевского, М.К. Ветошкина, П.И. Лященко и специального исследования А.К. Захаровой. Концептуально ими наследовался господствовавший в предшествующий период тезис о полной победе в сибирской деревне капиталистических отношений. В то же время, в работе Н.Е. Рогозина наметился и более реалистичский подход, предполагавший преобладание в западносибирской деревни мелкоотварного производства и торгово-ростовщического капитала.

В последний период советской историографии (середина 50-х – 80-е гг. XX в.) интерес историков к проблеме буржуазной аграрной эволюции России в начале XX в. резко усилился. Очень важную роль в развитии аграрных исследований сыграли работы, посвящённые анализу ленинской концепции российского аграрного капитализма, а также дискуссии 1950–1960-х гг.: о мелко-

---

¹ См.: Ленин В.И. Развитие капитализма в России... Т. 3. С. 115–116, 596.

² Он же. Аграрная программа социал-демократии... Т. 16. С. 216–218, 230–231.

³ См.: Чайнов А.В. Организация крестьянского хозяйства. М., 1925.

варном производстве, о характере аграрного строя России периода империализма, о типе буржуазной аграрной эволюции страны и о роли и соотношении различных укладов крестьянского хозяйства. Теоретическое марксистско-ленинское изучение проблемы дало толчок резкому расширению и углублению её конкретных разработок. Огромное значение в их осуществлении имели фундаментальные исследования С.М. Дубровского, Н.М. Дружинина, И.Д. Ковальченко и А.М. Анфимова, на огромном комплексе документов показавшие развитие российской деревни в условиях господства товарно-капиталистических отношений¹. Существенный вклад в формирование общероссийской аграрно-крестьянской концепции внесли широкие региональные исследования (Д.И. Будаев, Н.Л. Клейн, П.С. Кабытов, В.Н. Ратушняк и др.)

В процессе аграрно-исторических исследований 60–80-х гг. XX в., сформировавших единую концепцию буржуазно-капиталистического развития крестьянского хозяйства России начала XX столетия, определились серьёзные расхождения в оценке степени его капитализации. В результате сложились два главных концептуальных направления – стадийности и многоукладности.

По взглядам сторонников многоукладной модели, в деревне господствовал некапиталистический мелкотоварный уклад². Этой же точки зрения в 60-х годах придерживался А.Н. Анфимов. Создатель концепции стадийного развития аграрного капитализма в России И.Д. Ковальченко считал, что к проблеме взаимодействия укладов деревенской экономики необходимо подходить системно. Согласно его точке зрения, мелкотоварное производство подчинялось системообразующему (формационному) капиталистическому укладу, превращаясь, тем самым, в мелкобуржуазный уклад – низшую форму аграрного капитализма. Основываясь на данном подходе и результатах своих исследований, И.Д. Ковальченко определил социально-экономический строй российской деревни начала XX в. как мелкобуржуазный.

Серьёзные успехи, достигнутые советской аграрной историографией, способствовали более широкому, системному изучению сибирской деревни. Оно также началось с осмысления теоретико-методологических аспектов проблемы. Главное внимание уделялось вопросам буржуазной эволюции и характера социально-экономического строя крестьянского хозяйства края. Широким фронтом развернулись и конкретно-исторические исследования хозяйственной жизни дореволюционной сибирской деревни. Их результатом стал ряд обстоя-

---

¹ Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975; Ковальченко И.Д., Милос Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в.: Опыт количественного анализа. М., 1974. С. 243–382; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861 – 1880 гг. М., 1978; Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М., 1980; и др.

² См.: Вопросы истории капиталистической России: Проблемы многоукладности. Свердловск, 1972.

тельных монографических работ Л.Ф. Складорова, В.А. Степынина, В.Г. Тюкавкина, А.П. Бородавкина, А.Т. Топчия, Л.М. Горюшкина¹, а также обобщающие работы по истории крестьянства Сибири периода капитализма².

Главным итогом развития аграрного сибиреведения в заключительный советский период стало создание целостной научной концепции экономического развития западносибирской деревни в начале XX в. Центральное место в ней занял тезис об утверждении в сельском хозяйстве края капиталистических отношений и мелкобуржуазной природе социально-экономического строя крестьянского хозяйства. Развитие рыночно-капиталистических отношений, согласно сложившейся концепции, обусловило социальное разложение сибирской деревни на классовые группы сельских пролетариев и полупролетариев (бедняков), мелкотоварных производителей-средняков и сельской буржуазии. Очень важным компонентом советской аграрно-крестьянской доктрины стало положение о преобладании в Сибири фермерского типа буржуазной аграрной эволюции.

Вместе с тем, сибиреведы разошлись в оценке степени и форм аграрно-капиталистического развития края. Часть исследователей придерживалась концептуальных взглядов, выработанных В.Г. Тюкавкиным и В.А. Степыниным. Они относили хозяйства зажиточных крестьян к чисто капиталистическому укладу, продолжая тем самым прежнюю линию значительной переоценки уровня капитализации сибирской деревни. Ряд историков (П.И. Малахинов, А.П. Бородавкин, А.Т. Топчий, Л.Г. Сухотина и др.) придерживался другой точки зрения, соответственно которой в экономике сибирской деревни преобладал некапиталистический мелкотоварный уклад. Собственно капиталистические отношения, по их мнению, проявлялись, главным образом, в сфере обмена – в форме торговли и ростовщичества.

Л.М. Горюшкин выдвинул положение, согласно которому в сибирской деревне начала XX в. количественно преобладали основанные на мелком товарном производстве мелкобуржуазные отношения, но фактически господствовали буржуазно-капиталистические отношения. Концепция Л.М. Горюшкина была самой взвешенной и реалистичной и, поэтому, её признало большинство историков. В то же время, его взглядам было присуще определённое преуве-

---

¹ Складоров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962; Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962; Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966; Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. Новосибирск, 1967; Он же. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976; Бородавкин А.П. Реформа на Алтае. Томск, 1972; Топчий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири (1861–1899 гг.). Томск, 1979.

² История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Л., 1968. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. С. 22–42, 173–211, 300–327, 436–447; Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.

личение роли чисто капиталистических элементов в хозяйстве зажиточного крестьянства.

В 80-е гг. советское сибиреведение было направлено на изучение главных социально-экономических условий и аспектов хозяйственной эволюции деревни: сибирского рынка в составе общероссийского рынка (В.И. Пронин), землеустройства западносибирского крестьянства (В.Н. Худяков, М.Т. Когут), развития сельскохозяйственной кооперации (Л.М. Горюшкин, В.К. Алексеева), экономической деятельности крестьянской общины (Н.А. Миненко, М.М. Громыко, Л.В. Котович), хозяйственно-культурной жизни семьи (В.А. Зверев) и трудовых традиций русского крестьянства Сибири (З.П. Горьковская, Е.И. Соловьева, В.А. Зверев).

В общем, советская аграрная историография внесла огромный вклад в изучение крестьянского хозяйства Сибири. Её главным достижением стала концепция движения экономики сибирской и российской деревни по пути развития рыночных отношений и фундаментальное положение о господстве мелко-товарного производственного уклада, являвшегося основой экономической деятельности земледельца. Советские историки также создали огромную фактологическую базу и заложили основы дальнейших аграрных исследований. Вместе с тем, аграрно-крестьянская историографическая традиция советского периода несла в себе ряд органических недостатков, связанных с особенностями марксистской методологии: экономизм, предполагавший господствующую роль производства и производственных отношений; ограниченное понимание экономической субъектности крестьянина и невнимание к традиционному духовно-культурному и материальному базису крестьянского хозяйства. Это предопределило её противоречивость и незавершённость.

В *третьем разделе* анализируется современная *постсоветская историография (1990–2000-е гг.)*. Крушение советской политической идеологической системы на рубеже 80–90-х гг. XX столетия создало предпосылки для расширения методологических основ российской исторической науки. В результате, к настоящему времени ведущее место занял социокультурный подход, рассматривающий историю как процесс развития и взаимодействия социокультурных субъектов и общественных систем. Крестьянское хозяйство выступает в социокультурном плане как экономическая форма традиционной крестьянской культуры.

В начале 90-х гг. XX в. выделились исследования учеников И.Д. Ковальченко, посвящённые анализу внутреннего строя крестьянского хозяйства конца XIX – начала XX в., которые развивали его концепцию мелкобуржуазной природы экономики российской деревни (Н.Б. Селунская, Т.Л. Моисеенко, Е.А. Осокина). Большой вклад в развитие сложившейся марксистской концепции внесли новые работы А.М. Анфимова. В них он возвратился к своим первоначальным положениям 60-х гг., о господстве в деревне докапиталистического мелко-товарного уклада и полукрепостнических пережитков.

Однако главным направлением развития постсоветской аграрной историографии стало постепенное освоение и реализация в конкретно-исторических исследованиях социокультурного подхода. Первым шагом на новом пути аграрно-крестьянских исследований явилось формирование крестьяноведения¹, которое впитало в себя идеи «организационно-производственной» школы А.В. Чайнова и западного крестьяноведческого направления последней трети XX в. Крестьяноведение основывается на концептуальном положении об устойчивости земледельческого хозяйства к рыночным процессам, которая обуславливалась семейно-трудовыми особенностями крестьянской хозяйственной культуры (Т. Шанин, А.В. Гордон и др.).

Наряду с крестьяноведческими разработками в 1990–2000 гг. велось широкое изучение главных социокультурных, экономических условий и факторов, которые формировали крестьянскую культуру хозяйствования (П.Н. Зырянов, О.Г. Вронский, Б.Н. Миронов, Л.В. Милов, М.М. Громыко, О.Г. Буховец, Т.Ф. Измestьева, Н.Ф. Тагирова, М.А. Давыдов, Н.А. Проскуракова, А.П. Корелин и др.). Серьёзным достижением стал выход в свет ряда специальных монографических работ, в которых обнародованы результаты исследований П.И. Савельева, А.В. Островского, В.Г. Тюкавкина, И.И. Климина, М.И. Роднова, Д.В. Ковалёва, А.В. Перепелицына и В.Н. Фурсова². Большинство из отмеченных исследователей пришли к выводам о господстве в российской деревне начала XX в. общинного, семейно-трудового, мелкотоварного (некапиталистического) хозяйственного уклада, имевшего перспективу кооперативной модернизации и интеграции в капиталистическую систему страны. Что касается развивавшихся в фермерском направлении зажиточных крестьянских хозяйств, то они играли ведущую роль лишь в отдельных территориальных зонах и вкраплениях, имевших относительно свободные земельные условия и достаточно развитую рыночную среду. В.Г. Тюкавкин поддержал концепцию рыночной эволюции крестьянского хозяйства, разработанную И.Д. Ковальченко.

---

¹ См. материалы работы аграрно-теоретического семинара (ведущий В.П. Данилов) и крестьяноведческие исследования: *Современные концепции аграрного развития // Отечественная история*. 1992. № 5; 1993. № 2, 6; 1994. № 2, 4–5, 6; 1995. № 3, 4, 6; 1996. № 4; 1997. № 2; 1998. № 1, 6; *Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник*. 1996. М., 1996; *Крестьяноведение. История. Современность. Ежегодник*. 1997. М., 1997; *Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ученые записки*. 1999. М., 1999 и др.

² Савельев П.И. *Пути аграрного капитализма в России. XIX век: (по материалам Поволжья)*. Самара, 1994; Островский А.В. *Сельское хозяйство Европейского Севера России. 1861–1914 гг.* СПб., 1998; Тюкавкин В.Г. *Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа*. М., 2001; Климин И.И. *Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России*. СПб., 2002; Роднов М.И. *Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения*. Уфа, 2002; Ковалев Д.В. *Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX в.: (по материалам Московской губернии)*. М., 2004; Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. *Крестьянское хозяйство Центрально-Черноземных губерний России в пореформенный период*. Воронеж, 2005.

В постсоветский период сибирские аграрники продолжали разрабатывать вопросы, которые не требовали глубокой методологической переоснастки. Особое внимание было уделено фундаментальной проблеме развития сельскохозяйственного рынка (В.И. Пронин, А.А. Храмов, Т.К. Щеглова, Е.А. Носова).

Методологические искания сибирских аграрников с самого начала отличал повышенный интерес к общекультурным аспектам жизни традиционного крестьянского хозяйства. В связи с этим, очень большое место в современном аграрном сибиреведении заняло изучение главных социокультурных условий и факторов экономической эволюции западносибирской деревни. В центре внимания исследователей оказались общинное самоуправление, социальные и хозяйственные традиции, общинная и семейно-трудовая духовная культура и социальный механизм её воспроизводства (Л.В. Котович, И.А. Якимова, Г.А. Бочанова, Г.А. Ноздрин, Н.А. Давыденко, А.К. Кириллов, Л.А. Явнова и др.), а также менталитет сибирских крестьян (М.К. Чуркин, К.В. Скобелев, Г.А. Ноздрин и др.). В работах В.А. Зверева и А.Н. Сагайдачного основательно рассмотрены социально-демографические аспекты развития западносибирской деревни второй половины XIX – начала XX в. Широко исследовались экономические, природно-географические, демографические, социально-психологические факторы процесса крестьянских переселений в Сибирь. Существенный вклад в их изучение внесли монографическое исследование М.К. Чуркина и статьи М.В. Шиловского, В.Н. Владимирова, И.Г. Силиной и В.И. Тютюкина. В свете новых идей рассматривалась крестьянская кооперация (В.К. Алексеева, А.А. Николаев, Е.М. Чедурова, В.М. Рынков и др.).

Наряду с исследованием традиционных научных аспектов социокультурного развития крестьянского хозяйства в Сибири рассматриваемой эпохи, к настоящему времени сформировалось новое направление, связанное с разработкой очень перспективной проблемы адаптации крестьянской культуры к изменяющимся условиям природной и социальной среды (О.Н. Шелегина, Б.Е. Андусев, Е.Е. Дутчак и др.).

Интенсивная научная разработка общей проблематики социокультурного развития сибирской деревни конца XIX – начала XX в. подготовила необходимую основу для методологической и конкретно-исторической модернизации сложившейся концептуальной модели внутреннего строя крестьянского хозяйства. Однако процесс формирования современной концепции, в силу системной сложности объекта исследования и доставшегося от прошлого груза нерешённых методологических проблем, развивается в современном аграрном сибиреведении сравнительно медленными темпами. Это выразилось в преобладании публикаций статейного характера и практическом отсутствии специальных монографических исследований, посвящённых крестьянскому хозяйству Западной Сибири начала XX в. В опубликованных монографиях 1990-х гг. экономический строй сибирской деревни рассматривался в рамках советской концепции мелко-

буржуазной (мелкотоварной) природы и фермерского типа аграрно-капиталистической эволюции крестьянского хозяйства (Н.Ф. Емельянов, Т.Г. Важенина, Н.Л. Тарасова, Н.Ф. Иванцова)¹. Современные, социокультурные по духу исследования крестьянского хозяйства 2000-х гг. охватывают очень широкое время (включая феодальную или советскую эпохи). Экономика сибирской деревни рассматриваемого периода характеризуются в них в общих чертах.

Тем не менее, несмотря на определённые трудности, в целостном изучении крестьянского хозяйства региона сделан серьёзный шаг, который положил начало современным представлениям об отдельных сторонах его социально-экономического строя (работы М.И. Паклина, В.Н. Разгона, Д.В. Колдакова, К.А. Пожарской, Г.А. Ноздрина, А.А. Храмова, Г.Н. Скорлупина и др.). Существенный вклад в их формирование внесли работы В.А. Ильиных и Н.А. Балюк². В целом данные исследователи придерживаются современной общероссийской концепции. Они считают, что в начале XX в. в западносибирской деревне преобладали входившие в общину семейно-трудовые, мелкотоварные (некапиталистические) крестьянские дворохозяйства, которые включались в систему рыночных отношений кооперативным путём. В деревне, по мнению сибиреведов, также сложилась небольшая группа экономически влиятельных предпринимательских дворов, развивавшаяся по фермерскому (капиталистическому) пути. Её составляла верхушка зажиточных хозяйств, в которую входили 2–4% от числа всех дворов.

Таким образом, в постсоветской аграрной историографии дореволюционной Сибири произошёл переход к социокультурной методологии и начался сложный процесс формирования современной научной концепции. Вместе с тем, специальное социокультурное изучение внутреннего строя крестьянского хозяйства региона начала XX в. на предмет исследования его экономической природы, глубины модернизации и особенностей эволюции до сих пор не проводилось. Общая концепция формируется, главным образом, на основе частных исследований, характеризующих отдельные стороны земледельческого хозяйства. При этом аграрники уделяют очень мало внимания выяснению механизма и глубины воздействия рыночно-капиталистических отношений на внутренний строй семейно-трудовых сельскохозяйственных предприятий (особенно на экономику бедных и средних крестьянских дворов). Сохраняется

---

¹ Емельянов Н.Ф., Важенина Т.Г., Тарасова Н.Л. Курганская деревня при капитализме. Курган, 1993; Иванцова Н.Ф. Западносибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. М., 1993.

² Ильиных В.А. Крестьянское хозяйство Сибири (конец 1890-х – начало 1940-х годов): Тенденции и этапы развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке: проблемы изучения. Новосибирск, 1999. С. 33–76; Он же. Аграрный строй Сибири в XX веке: Поиск модели устойчивого развития // Россия и революция. М., 2002. Т. 1. С. 644–654; Балюк Н.А. Крестьянское хозяйство Зауралья в конце XVI – начале XX вв. Тюмень, 2003; Она же. Опыт устойчивого развития крестьянского хозяйства Зауралья (конец XVI – начало XX вв.) // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 42–65; и др.

неясность в оценке экономической природы зажиточных хозяйств, что связано с нерешённостью вопроса о соотношении потребительской и предпринимательской сторон хозяйствования. В специальных работах, посвящённых экономике сельскохозяйственных предприятий, исследователи слабо используют социокультурные методы анализа и интерпретации данных. В общем, выдвинутая сибиреведами концепция экономической природы и модернизации семейно-трудового, патриархально-мелкотоварного хозяйства западносибирской деревни вплоть до настоящего времени мало разработана и недостаточно обоснована. Её разработка и формирование возможны лишь путём целостно-системного изучения внутреннего строя крестьянского хозяйства в плане определения форм и степени его включённости в рыночно-капиталистические отношения, оценки содержания, глубины модернизации и особенностей эволюции.

Очень большие возможности в данном аспекте даёт общенаучная методология системно-структурного и функционального анализа внутреннего строя крестьянского хозяйства, разработанная И.Д. Ковальченко. Она положена в основу диссертации.

В целом, настоящая работа опирается на всё богатство отечественной историографической традиции изучения аграрно-крестьянского строя Сибири и России конца XIX – начала XX в.

Крестьянское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. получило достаточно широкое освещение и в западной (англо-американской, французской, немецкой) историографии XX в. По главному идейно-концептуальному содержанию она близка дореволюционной российской историографии. Западные исследователи считали сельскохозяйственное хозяйство Сибири частью российской деревни. Внутренний строй крестьянского хозяйства региона имел, по их мнению, консервативно-патриархальный, общинный, семейно-трудовой характер. Значительная часть историков отмечала развитие в сибирской деревне товарно-денежных отношений и элементов модернизации, которое они связывали с проведением Сибирской железной дороги и осуществлением столыпинских переселений. Западные историки справедливо отрицали капиталистическое развитие сибирской деревни и её классовое расслоение. Главное направление её развития они видели в совершенствовании аграрной культуры и росте переселений в Сибирь.

В 60–80-е гг. XX в. в западной историографии сформировалось и развивается новое социокультурное направление. Его представители (Т. Шанин, М. Левин, Дж. Брукс, Дж. Филд, С. Хок, Д.Рэнсел и др.) рассматривали российское крестьянство как самостоятельный экономический субъект. Они показали традиционно-общинный и православный характер его хозяйственной культуры и отметили развитие в ней элементов рационализма и потребительства, которые способствовали экономической модернизации российской и сибирской деревни.

Во второй главе «Источники, методология и методика исследования внутреннего экономического строя крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века» даётся характеристика источникo-информационной базы и полная системная разработка конкретно-научной методологии и методики изучения внутреннего строя земледельческого хозяйства региона.

В *первом разделе* оцениваются информационные возможности выбранных для анализа внутреннего строя крестьянского хозяйства Западной Сибири массовых статистических источников.

Для полнокровного изучения экономического строя земледельческого хозяйства требуются представительные подворные материалы статистических источников. Они содержат в себе необходимую явную и скрытую информацию, отражающую внутреннюю структуру хозяйства. В качестве основы для изучения внутреннего экономического строя и развития крестьянского хозяйства Западной Сибири в начале XX в. были избраны подворные и опубликованные данные Томской губернской переписи крестьянских хозяйств 1901 г. и Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии.

Первая всероссийская сельскохозяйственная перепись была проведена во время Первой мировой войны в связи с обострением продовольственного кризиса. Она имела целью учёт продовольственных, кормовых и сырьевых ресурсов страны. В условиях спешки её программа оказалась узкой. Однако, несмотря на то, что перепись 1916 г. не фиксировала некоторые элементы (промыслы, мертвый инвентарь), она вполне адекватно отражала основные компоненты внутреннего строя крестьянского хозяйства: землепользование (надельная и арендованная пашня), производственно-техническую базу (тягловый и продуктивный скот, посевы), рабочие ресурсы (семейные и наёмные работники) и население. В процессе обследования сведения собирались очень надёжным экспедиционным способом, путём обхода дворов и опроса домохозяев на сходе.

Первичные карточки Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии находятся в фонде Томского переселенческого района Государственного архива Томской области (250–350 тысяч подворных бланков от генеральной совокупности в 681298 хозяйств)¹. Количественная представительность этого комплекса очевидна.

Томская губернская сельскохозяйственная перепись 1901 г. является принципиально новым источником по истории крестьянского хозяйства Западной Сибири рубежа XIX–XX вв. В научно-исторической оборот её ввёл в автор настоящей работы.

Первую томскую сельскохозяйственную перепись произвёл губернский статистический комитет. Организованное им общегубернское аграрное обследование имело целью оценить общее состояние крестьянского хозяйства и оп-

---

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 16. Д. 1–211.

ределить масштабы и последствия сильнейшей засухи, поразившей в 1901 г. сельское хозяйство региона, для последующего исходатайствования правительственной помощи.

Обследование проводилось в первой половине августа. Информацию собирали и отсылали в центр волостные старшины и помогавшие им сельские и волостные писари. Необходимые сведения они получали от сельских старост и из волостных книг. Данные о состоянии посевов, последствиях засухи и количестве нуждавшихся в хлебе им доставляли сельские старосты, собиравшие информацию путём опроса крестьян. В общем, подворная перепись 1901 г. являлась общегубернским сводом данных волостных правлений и представляла текущую волостную статистику Томской губернии¹. По степени надёжности сведения волостной статистики, хотя и страдают определённым преуменьшением, вполне сопоставимы с весьма достоверными и точными данными Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.

Программа общегубернского обследования 1901 г. включала в себя сведения о населении, семейных работниках, взрослом рабочем и продуктивном скоте, величине и структуре посевов, заготовленном сене и запасах хлеба. Материалы общегубернского обследования 1901 г., с учётом их почти полной сохранности (имеются сведения по 250–300 тыс. дворов), безусловно, представительны.

Таким образом, подворные материалы сельскохозяйственных переписей 1901 и 1916 г. являются, несмотря на относительную узость их программ, прекрасным источником по истории крестьянского хозяйства Западной Сибири. Первичные материалы обследований обширны, представительны и достаточно надёжны. На их основе можно изучать общее состояние, масштабы и уровень крестьянского хозяйства региона. Подворные данные дают возможность системно исследовать социальный и производственно-технический строй экономики сибирской деревни, а также оценить природу, динамику ее развития и, в конечном счёте, определить содержание экономической модернизации и особенности эволюции крестьянского хозяйства региона в течение начального периода XX в.

Во *втором разделе* рассматриваются разработанные в рамках современного социокультурного подхода конкретные методологические и методические основы изучения внутреннего экономического строя крестьянского хозяйства региона. Конкретно-проблемная методология и методика исследования определяется сущностно-содержательной природой изучаемого объекта, имеющей в источнике информацией и характером исследовательской задачи.

Согласно социокультурному подходу, крестьянское хозяйство являлось экономико-культурной системой. Поэтому постичь сущность его социально-культурной и экономической природы возможно лишь при целостно-системном подходе. Суть его в том, что крестьянское хозяйство рассматрива-

---

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 568–2372, 2404–2499, 2732–2749, 2751–2953.

ется не только со стороны его отдельных компонентов (землепользование, производственно-техническая база, рабочие ресурсы и т.д.), но и в их взаимодействии, образующем новое целостно-интегративное качество, представленное внутренней структурой, способом организации компонентов, их функциями, а также с учётом места и функций крестьянского хозяйства в общественных системах более высокого порядка (аграрный строй в целом и т.д.) и его отношений с социальной и природной средой.

Крестьянское хозяйство, будучи социокультурной системой, выступало в экономическом процессе, как реализующий свои духовные, материальные интересы и цели, хозяйственный субъект. Деятельность хозяйствующей крестьянской семьи выражалась в форме функционирования и развития особым образом упорядоченной экономической культуры, определяемой исследователями как система хозяйствования. Она обеспечивала удовлетворение личных и производственных потребностей семьи. Производственный уклад в социокультурном аспекте проявлял себя как подсистема материально-производственной культуры. Духовная сторона экономической культуры – хозяйственный менталитет и конкретные трудовые традиции – включена в уклад в качестве скрытых факторов, участвовавших в формировании внутренней структуры крестьянского хозяйства.

Деревенская хозяйственная культура имела традиционный характер. Система традиций обеспечивала её целостность и устойчивость. Главными социальными носителями традиционной земледельческой культуры, а также базисом её функционирования, воспроизводства и развития были община и составлявшие её хозяйствующие крестьянские семьи. Системообразующей ценностной основой крестьянского менталитета являлись православие, общинность и трудовое начало. Центральное место в хозяйственном менталитете русского крестьянина занимал культ труда и трудолюбие как определяющая черта человеческой и хозяйствующей личности. Трудовое начало охватывало и пронизывало все стороны бытия и хозяйственной жизни крестьянина.

Крестьянская культура несла в себе и новаторские элементы, структуры, которые создавали возможности её развития, модернизации и адаптации к меняющейся внешней среде. Культурная адаптация крестьянства к изменившимся природным и социальным условиям жизни происходила путём модификации стереотипов, норм, установок сознания, поведения и модернизации форм социальной организации, регуляции и деятельности.

В свете характеристики общих свойств земледельческой культуры стало возможным дать социокультурную трактовку содержания модернизации крестьянского хозяйства. Под модернизацией современные исследователи понимают всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от традиционного к современному обществу. Основанное на традиционной культуре крестьянское хозяйство обеспечивало устойчивое удовлетворение семейных потребностей и являлось стабильной экономико-культурной системой. Следовательно, функ-

ционируя и развиваясь в современных рыночных условиях, крестьянское хозяйство имело возможность самостоятельно модернизироваться лишь на собственном базисе, путём выработки адаптационных инновационных подсистем, создававшихся на основе рационализации традиционных экономических структур. Инновационные подсистемы формировались на всех уровнях традиционной экономической культуры. Ведущее значение имела модификация ценностно-трудового ядра хозяйственного менталитета и зарождение начал расчётливости, индивидуализма. Рационализированная подсистема традиционной ментальности являлась «руководством» для социально-рыночной модификации трудового процесса семейных работников и формирования инновационной, рыночно-капиталистической производственной подсистемы земледельческого хозяйства.

Общая, организационная и ценностно-ментальная основа традиционной системы хозяйствования функционально осуществлялась в конкретно-трудовой производственной деятельности земледельца. Её сущность заключалась в конкретных способах организации материально-технической базы домохозяйства, производственно-трудового процесса и в реальных приёмах трудовой орудийной деятельности крестьянина, которые основывались на общинно-трудовых традициях, выражавших коллективный трудовой опыт земледельческой практики. Живая трудовая деятельность имела также материальную природу. Её представляли работники и компоненты материально-технической базы (земля, скот, посевы, хозяйственные постройки, сельскохозяйственный инвентарь), которые образовывали в хозяйственном процессе ту или иную форму землепользования, конкретные системы земледелия и скотоводства.

На рубеже XIX–XX в. крестьянское хозяйство Западной Сибири включилось в систему общероссийского рынка. Это вызвало в земледельческом хозяйстве процесс формирования инновационной рыночно-капиталистической системы хозяйствования. Она сложилась внутри традиционной экономической культуры как её подсистема и являлась адаптационной реакцией крестьянства на разрушающее воздействие современного рынка. Инновационная хозяйственная подсистема проявлялась в рационализации и интенсификации семейного труда, продаже собственной рабочей силы, использовании найма, применении усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря, совершенствовании систем земледелия и скотоводства.

Внутренний строй крестьянского хозяйства сформировали традиционная и рыночно-капиталистическая системы хозяйствования. Реально их выражали уклады. Традиционную хозяйственную культуру составляли натуральный и мелкотоварный уклады. Они совместно образовывали единый хозяйственный комплекс и целиком базировались на выработанных веками крестьянском экономическом менталитете и коллективном трудовом опыте. Инновационная рыночно-капиталистическая культура являлась, по сути, модернизированной подсистемой традиционного мелкотоварного уклада, которая приспособляла крестьянское хозяйство региона к реалиям современного народного хозяйства страны.

Таким образом, видимая внутренняя структура взаимосвязанных материальных – социальных и производственных – компонентов сельскохозяйственного предприятия была интегральным итогом взаимодействия социально-экономических укладов, представлявших экономические культуры. Стало быть, реальный внутренний строй крестьянского хозяйства региона являлся выражением функционирования и взаимодействия традиционной и инновационно-рыночной систем хозяйствования. Помимо прямо отражённых укладов в данном процессе участвовали неявно выраженные системы ведения земледелия и скотоводства, а также скрыто воздействовавшие духовные факторы: хозяйственная ментальность и трудовые традиции.

Чтобы осуществить целостный подход к анализу внутреннего строя крестьянского хозяйства, необходимо подобрать формально-логический аналог (математическую модель) всей структуры его взаимосвязей. Для структурной модели требуется методика количественной оценки силы взаимосвязей между элементами структуры. Такие средства даёт математическая статистика. Анализ силы (тесноты) взаимосвязей и степени воздействия на тот или иной процесс различных факторов производится на основе хорошо разработанного и апробированного корреляционно-регрессионного метода.

В формировании корреляционной структуры крестьянского хозяйства участвовала определённая совокупность общих факторов – скрытых обобщённых характеристик, обусловивших взаимосвязанность отдельных групп «внешних» наблюдаемых показателей. Для выявления общих факторов (подсистем хозяйства) используется многомерный факторный анализ. Он также даёт ключ к их содержательному истолкованию, оценивает их воздействие на отдельные показатели и на внутренний строй хозяйства в целом.

Корреляционному и факторному анализу данных переписей предшествовала их выборка и группировка. Что касается выборки, то сначала был проведен типический отбор территорий по основным формам торгового земледелия в Сибири: выделены наиболее типичные в социально-экономическом отношении зерновые и скотоводческие волости. Из типических волостей для анализа на ЭВМ случайным механическим способом были отобраны по 200–400 дворов.

В дальнейшем была проведена группировка отобранных крестьянских дворов. Вся совокупность крестьянских дворов была разделена по экономической состоятельности на естественно сложившиеся в деревне группы бедных, средних и зажиточных дворов (включая зажиточных середняков). Учитывая взаимосвязь экономической мощности дворов с их масштабами, следовало положить в основу группировки критерий размера хозяйства, внешне выражаемый количеством посевов или скота. В качестве показателя размеров хозяйства для крестьянских дворов зерновой специализации был избран посев, а для животноводческой выборки – коровы (продуктивный скот).

Зажиточный тип включил в себя экономически самые мощные, верхние слои крестьянских хозяйств, охватившие, примерно, четверть всех дворов. Тип чисто середняцких хозяйств занял типологически коренное, центральное положение и охватил треть дворов. Бедные хозяйства составили нижние слои деревни и включили в себя около двух пятых всех дворов.

Сформированные по данным переписей 1901 и 1916 гг. экономические группы крестьянских дворов были подвергнуты корреляционному, регрессионному и многомерному факторному анализу на предмет исследования их внутреннего экономического строя. Автор, в этой связи, выражает глубокую признательность доценту факультета информатики ТГУ Василию Петровичу Леонову, который на основе собственных программ осуществил компьютерную, математико-статистическую обработку данных обследования 1901 г. и оказал неоценимую помощь в интерпретации результатов их многомерного факторного анализа.

Итоги интерпретации обработанных сведений переписей изложены в основных разделах настоящей работы.

В третьей главе «**Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири на рубеже XIX–XX веков**» на основе подворных сведений Томской земледельческой переписи 1901 г. характеризуется производственно-экономический строй крестьянского хозяйства региона.

В *первом разделе* освещается общее состояние крестьянского хозяйства Сибири в конце XIX – начале XX в. В рассматриваемый период ведущее место в экономике западносибирской деревни занимало зажиточное крестьянское хозяйство. Оно имело наибольшую людность. Размеры и уровень его производственно-технической базы были в 4–5 раз выше, чем в бедняцкой группе дворов. Дворохозяйства состоятельных крестьян отличали наивысшая степень рыночной специализации, высокая производительность и капиталовооружённость семейного труда. По данным показателям они превосходили средний уровень в 1,5–2 раза. Отмеченные различия были вызваны развитием товарно-денежных отношений в сибирской деревне и широким размахом товарного производства в хозяйствах зажиточных крестьян.

Значительное влияние на состояние земледельческой экономики края оказывала традиционная система хозяйствования, обеспечивавшая семейные потребности. Во всех группах дворов было примерно равное количество семейных работников, приходящихся на 1 душу, а также господствовали традиционные системы земледелия и скотоводства, которые проявлялись в одинаковой структуре посевов и стада продуктивного скота, консервативной кормовой базе и однородных производственных фондах¹.

---

¹ Производственные фонды выражаются в показателях посева и скота, рассчитываемых на 1 голову скота и 1 дес. всего посева. В крайних группах хозяйств они отличались от среднего уровня не более, чем на 25–35%.

Изучение общего состояния крестьянского хозяйства региона в общем и социально-групповом планах позволило выявить наличие важных взаимосвязей размеров хозяйства с обеспеченностью рабочими лошадьми, продуктивным скотом, посевами и кормами. Отмеченные взаимосвязи свидетельствуют о том, что семейно-трудовое крестьянское хозяйство Западной Сибири конца XIX – начала XX в. двигалось по пути интенсивного развития товарно-денежных отношений и включилось в систему общероссийских рыночно-капиталистических отношений, в которой господствовали объективные отношения конкуренции.

К конкурентной среде были лучше приспособлены экономически более мощные зажиточные крестьяне. Они, имея долю в 27–29% от числа всех дворов, сосредоточили в своих хозяйствах около 60% скота и посевов. Это свидетельствует о наличии в их экономической деятельности устойчивой предпринимательской тенденции. Бедные крестьяне вели сокращённое традиционное, мелкотоварное хозяйство. Имея долю в 37–38%, они производили только 8–15% от всей сельскохозяйственной продукции. В середняцкой группе преобладало простое воспроизводство традиционного мелкотоварного хозяйства. Доля их дворов составляла 34–35%. Они давали до 33% всей продукции.

Общее состояние крестьянского хозяйства на рубеже веков определяли два главных взаимосвязанных процесса. Во-первых, это циклическое социокультурное и экономическое воспроизводство его традиционной, семейно-трудовой, потребительской основы; во-вторых, ускоренное развитие товарно-денежных отношений, обусловленное воздействием утвердившегося в регионе общероссийского товарного рынка. В зажиточных хозяйствах, эти процессы положили начало устойчивой предпринимательской системе хозяйствования.

Во *втором разделе* анализируется производственно-экономический строй хозяйства различных социальных групп западносибирского крестьянства.

Внутренний строй крестьянского хозяйства Западной Сибири на рубеже XIX–XX в. представлял собой структуру, сформировавшуюся в результате взаимодействия базисной традиционной, семейно-потребительской хозяйственной культуры и сформировавшейся в её рамках адаптационной подсистемы товарно-капиталистических отношений, образованной в результате мощного воздействия капиталистического рынка.

В первую очередь автор обращается к общим чертам экономической структуры дворов в различных группах. Здесь прежде необходимо выделить слабую роль характерной для феодализма взаимозависимости между размерами семьи и производства. Стало быть, семья, хотя и была конечной целью крестьянского хозяйства, не определяла его воспроизводства и развития.

Решающая роль принадлежала производственно-экономической базе и семейным работникам. На главное значение производственных факторов указывает тот факт, что в большинстве хозяйств крестьян Западной Сибири (исклю-

чая группу бедных дворов скотоводческой специализации) была очень высокая степень сбалансированности главных производственных компонентов: посева, рабочих лошадей и продуктивного скота. Взаимосвязи между ними имели значения 0,7–0,8. Это свидетельствует о том, что функционирование и развитие производственно-технической базы земледельческого хозяйства региона определялось воздействием единого внешнего социально-экономического фактора – системы общероссийского аграрного рынка. На определяющее влияние рынка также указывает наличие в большинстве групп дворов примерно одинаковой оснащённости производственными фондами. Данный факт указывает на то, что большинство крестьянских хозяйств имели одинаковые производственные издержки и получали одинаковую (среднюю) прибыль в расчёте на производственную единицу. И, следовательно, производственно-технический строй хозяйства зажиточных, средних крестьян и бедных дворов зерновой специализации испытывал регулирующее влияние объективных закономерностей товарно-капиталистического рынка, требовавшего от земледельцев хозяйствовать на уровне общественно-необходимых затрат.

Таким образом, в производственно-техническом строе всех групп дворов (исключая бедную скотоводческую, которая не включилась в общероссийский рынок) образовались подчинённые рынку адаптационные рыночно-капиталистические подсистемы, которые приспособляли крестьянские хозяйства к требованиям современного рынка и обеспечивали их устойчивое развитие в условиях капиталистического народного хозяйства. В наиболее чистом виде эти адаптационные подсистемы представляли взаимосвязи показателей производственных фондов: между рабочим скотом и всем посевом в расчёте на 1 голову продуктивного скота для животноводческих дворов и между рабочими лошадьми и продуктивным скотом в расчёте на 1 десятину всего посева для дворов земледельческой специализации. Сбалансированность данных показателей была очень высокой – на уровне 0,8.

Итак, товарно-производственная подсистема традиционных, мелкотоварных крестьянских хозяйств Западной Сибири подчинялась общим закономерностям утвердившихся в народном хозяйстве страны капиталистических отношений. Это обусловило единый товарно-рыночный характер их производственно-экономического строя. Вместе с тем, находясь в общих рыночных условиях, и обладая едиными по природе рыночно-адаптационными системами, разные категории семейно-трудовых хозяйств различались мощностью своей традиционной экономической основы – обеспеченностью средствами производства и рабочими ресурсами – и, следовательно, имели разную капиталовооружённость и производительность труда. Это детерминировало их отличия в характере и факторах воспроизводства, соотношении потребительских и предпринимательских черт и конкурентных возможностях.

Бедные крестьянские дворы, обладая недостаточными материально-техническими ресурсами, осуществляли своё воспроизводство путём повышения степени обеспеченности рабочим скотом, кормами и увеличивая затраты труда собственных работников. Имея излишки семейной рабочей силы, они сдавали её в наем зажиточным хозяевам и вкладывали полученные от продажи своего труда денежные средства в расширение производственно-технической базы хозяйства. Все производственные усилия бедняков были направлены на воссоздание и обеспечение всей полноты и целостности простого воспроизводства, присущего полноценному традиционному крестьянскому хозяйству. В целом, экономическое поведение бедных хозяев, несмотря на определённую социально-экономическую деградацию, было крестьянским.

Средние крестьяне были обеспечены средствами производства в достаточной степени. Тем не менее, производственный процесс в их хозяйствах обусловливался теми же факторами: в зерновой специализации – рабочим скотом и количеством необходимых для него кормов; в скотоводческой – кормовой базой для продуктивного скота. Достаточно существенную роль в развитии товарного производства играла обеспеченность семейной рабочей силой. Нижний слой середняков боролся за достижение нормального, простого воспроизводства; более зажиточные домохозяева – за повышение уровня личного и производственного потребления. Немаловажное значение имело также стремление крестьян создать достаточные страховые запасы хлеба и сена. Всё это предопределило прочную сбалансированность середняцкого хозяйства в товарно-потребительском аспекте и создало предпосылки для формирования устойчивой рыночной специализации, которая поддерживалась перенапряжением сил семейных работников. В целом середняцкое крестьянское хозяйство представляло собой классический тип традиционного, семейно-трудового, мелкотоварного потребительского хозяйства с явно выраженной ориентацией на общероссийский капиталистический рынок.

Зажиточные крестьянские хозяйства региона имели производственно-техническую базу, превышавшую необходимый уровень примерно в 2 раза. Поэтому их экономическая эволюция происходила на основе расширенного воспроизводства, которое обусловливалось повышением уровня оснащённости тягловым скотом в зерновой специализации и ростом кормовой базы продуктивного скота во дворах скотоводческой специализации. Определённую роль играл фактор увеличения степени обеспеченности семейной рабочей силой. Однако, в силу его ограниченности решающее значение приобрели: во-первых, чисто предпринимательские факторы повышения капиталовооружённости и производительности труда, которые были тесно связаны со снижением издержек живого труда и расширением применения усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря, и, во-вторых, все более широкое использование наёмной рабочей силы. Это позволяло постоянно получать большой излишек

над необходимым продуктом, который направлялся главным образом на расширение производства. В результате, всё большая часть излишних доходов принимала форму предпринимательской прибыли. Это свидетельствует о том, что на рубеже XIX–XX в. в зажиточном крестьянском хозяйстве Западной Сибири сформировалась устойчивая предпринимательская система хозяйствования, связанная с включением сельского хозяйства региона в общероссийский капиталистический рынок.

Предпринимательская система хозяйствования в крупнокрестьянских дворах региона выросла из мелкотоварного семейно-потребительского хозяйства и являлась его развитием в условиях господства товарно-капиталистических рыночных отношений. Она сочеталась и взаимодействовала с традиционной, семейно-трудовой хозяйственной культурой.

В четвертой главе «Внутренний экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири накануне 1917 г.» на основе подворных материалов сельскохозяйственной переписи 1916 г. рассматривается внутренний строй земледельческого хозяйства на завершающем отрезке начального периода XX в.

В *первом разделе* даётся общая оценка положения крестьянского хозяйства. Во время первой мировой войны земледельческие хозяйства, несмотря на определённое сокращение душевой обеспеченности семейной рабочей силой, в целом сохранили прежнее экономическое состояние. Как и до войны, общее положение экономики сибирской деревни определялось воспроизводством традиционной семейно-трудовой, мелкотоварной системы хозяйствования и процессом устойчивого развития всех социальных типов крестьянских дворов по пути товарно-денежных отношений, обусловленным интенсивным воздействием общероссийского товарно-капиталистического рынка.

У зажиточных крестьян этот процесс являлся основой формирования устойчивой предпринимательской системы хозяйствования. Уровень их земледельческого производства был выше, чем у середняков и бедняков соответственно в 2 и 4 раза. В хозяйствах состоятельных крестьян была самая высокая капиталовооружённость и производительность семейного труда, которая превышала средний уровень в 1,5–2 раза. По душевому количеству наёмных работников они превосходили середняцкие дворы в 3–4 раза.

С другой стороны, во всех экономических группах западносибирского крестьянства сохранялась определяющая роль традиционной залежно-паровой системы земледелия и консервативного пастбищного-дворового содержания скота. Обеспеченность производственными фондами во всех типах хозяйств по-прежнему в значительной степени соответствовала местным традициям.

Ведущее положение в экономике западносибирской деревни занимало состоятельное крестьянство. Оно располагало половиной материально-технических ресурсов и производило 60% сельскохозяйственной продукции. В

крупных хозяйствах было сосредоточено 60% арендованной пашни и более 70% годовых и срочных наёмных работников. Это свидетельствует о том, что крупнокрестьянское хозяйство велось на рыночно-предпринимательской основе, которая сочеталась с традиционной семейно-потребительской системой хозяйствования.

Бедные крестьяне (43–44% дворов) производили около 15% сельскохозяйственной продукции. Они удовлетворяли в среднем лишь около половины необходимых потребностей. Поэтому бедняки были вынуждены продавать свою рабочую силу. Заработанные средства они вкладывали в поддержку и развитие своего хозяйства.

Средняя группа, имея 25–31% дворов, производила 25–30% всей продукции. Во дворах середняков преобладало устойчивое простое воспроизводство мелкотоварного семейно-трудового хозяйства. Средняя группа хозяйств являлась главной основой традиционной хозяйственной культуры.

Во *втором разделе* рассматривается производственный и социально-экономический строй хозяйства в различных группах крестьянства накануне 1917 г.

Взаимозависимость размеров семьи и производственно-технической базы хозяйства была очень слабая. Это ещё раз свидетельствует о том, что во внутреннем строе крестьянского хозяйства эпохи капитализма размеры семьи не определяли общей величины производства.

В общем, для всех социальных типов крестьянского хозяйства Западной Сибири, включая бедные дворы земледельческой и скотоводческой специализаций, была характерна очень высокая степень сбалансированности основных производственно-технических компонентов. Взаимосвязи между основными элементами производственно-технической базы любого, даже мизерного, крестьянского хозяйства превышали уровень 0,7, либо были близки к нему. Особенно тесны и стабильны взаимосвязи между производственно-техническими показателями в аспекте производственных фондов – в расчёте на 1 голову продуктивного скота или 1 десятину посева. Это означает, что в основе функционирования и развития производственной базы хозяйства крестьянского типа лежало воздействие рыночного фактора. Стало быть, все мелкотоварные крестьянские хозяйства региона имели примерно одинаковую фондовооружённость (издержки производства в расчёте на производственную единицу) и на одинаковые производственные издержки получали одинаковую (среднюю) прибыль. Следовательно, производственно-технический строй хозяйства всех социальных групп крестьянства региона подчинялся регулируемому воздействию объективных закономерностей общероссийского товарно-капиталистического рынка. Во всех экономических типах крестьянских предприятий сформировались и функционировали адаптационные рыночно-капиталистические подсистемы хозяйствования.

Очень важным общим внехозяйственным признаком включённости разных групп крестьянских дворов в рыночно-капиталистические отношения и модернизационные процессы являлось участие в кооперативном движении. В 1916 г. разными формами кооперации (маслодельческой, ссудно-кредитной, сбытовой, потребительской) было охвачено более половины крестьянских хозяйств региона. Согласно сведениям переписи, сибирская программа которой учитывала принадлежность двора к тому или иному кооперативу, в кооперации участвовали 55% дворов земледельческой специализации и 63% дворов скотоводческого направления. Самая высокая доля кооперированных хозяйств в обеих специализациях наблюдалась в середняцкой и зажиточной группах (она варьирует в пределах от 60 до 75%). В группе бедняков доля дворов в кооперативных организациях была несколько ниже: от 30 до 50%.

Кооперацией пропорционально были охвачены все социальные группы хозяйств: доли бедняков, середняков и зажиточных хозяев среди кооперированных дворов составляли примерно по одной трети. Это свидетельствует о том, что участие того или иного крестьянского двора в кооперативной организации в целом не зависело от его экономической мощности. Вызванная воздействием капиталистического рынка кооперация крестьян была коллективной системой адаптации к объективным рыночным закономерностям и отношениям конкуренции. С другой стороны она являлась органичной деревенской (общинной) формой крестьянской экономической модернизации.

Таким образом, производственно-техническая подсистема крестьянских хозяйств региона подчинялась товарно-капиталистическому рынку. Однако, будучи по-разному обеспечены традиционными производственными и рабочими ресурсами, различные экономические группы дворов имели неодинаковую рыночную конкурентоспособность и располагали разными типами возможностей вести хозяйственную и товарно-рыночную деятельность. Это обусловило их отличия в воспроизводстве хозяйства и соотношении потребительских и предпринимательских черт. Данные различия, по сути, выражали групповые особенности взаимодействия и системной интеграции традиционной семейно-трудовой и рыночно-капиталистической подсистем хозяйствования.

Дворы бедняков и середняков, имевшие относительно низкую обеспеченность землей, коровами и рабочим скотом, характеризовались простым воспроизводством. Однако, если бедняки для поддержки хозяйства на уровне потребительских и рыночных требований были вынуждены вкладывать в него доходы от заработков по найму и промыслов, то середняки воспроизводили своё хозяйство главным образом на собственной основе. Помимо этого, оба типа хозяйств держались чрезмерным напряжением семейных рабочих сил. Бедная и средняя группа крестьянских дворов, следовательно, целиком представляли традиционное, мелкотоварное, семейно-потребительское хозяйство.

Зажиточные крестьяне имели самую высокую капиталовооружённость и производительность труда. За счёт этого они постоянно получали действительно большой излишек над необходимым продуктом. Избыточные средства в условиях воздействия рыночно-капиталистических отношений, как правило, направлялись на приобретение живого и мёртвого инвентаря, расширение землепользования путём введения в оборот новых земель и аренды, интенсификацию системы земледелия, скотоводства и на покупку дополнительной (наёмной) рабочей силы. Другими словами, излишек принимал форму предпринимательской прибыли и выступал основой расширенного воспроизводства. В результате, в традиционном хозяйстве зажиточного крестьянина устойчиво развивалась предпринимательская система хозяйствования. Она возникла и функционировала в рамках традиционного мелкотоварного хозяйства и имела целью наилучшим образом удовлетворить личные и производственные потребности крестьянской семьи. Предпринимательство зажиточных сельских хозяев носило мелкотоварный, некапиталистический характер.

Товарно-предпринимательские формы деятельности использовали и чисто потребительские мелкотоварные хозяйства с целью повысить уровень потребления семьи. Сложное, рыночное и потребительское содержание крестьянского предпринимательства требует исследования его зрелости, которое необходимо провести путём более глубокого изучения потенциально предпринимательских форм хозяйственной деятельности – земельной аренды и найма работников. Это является предметом двух последующих разделов данной работы.

В *третьем разделе* характеризуется социально-экономическая природа земельной аренды в хозяйствах различных групп крестьянства.

По типическим, выборочным сведениям сельскохозяйственной переписи 1916 г., в земледельческих волостях арендовали пашню 22,6% дворов, сдавали – 14,6%. В хозяйствах животноводческой специализации снимали пашню 12,3% дворов. В них преобладала аренда сенокосов. Аренда пашни росла с увеличением размеров арендуемых дворов.

Аренда земли в бедных и средних дворах вызывалась нехваткой собственной земли и имела мелкотоварную потребительскую природу. Она обслуживала господствовавшую в основной массе крестьянских хозяйств Западной Сибири традиционную семейно-трудовую систему хозяйствования.

Земельная аренда в зажиточной группе характеризуется сочетанием потребительских черт с предпринимательством. В целом преобладала предпринимательская мотивация, связанная с необходимостью обеспечить земельными угодьями расширенное воспроизводство хозяйства. Уровень и размер аренды определялись, прежде всего, факторами производственно-экономической мощности. Аренда в крупнокрестьянских дворах носила мелкотоварный предпринимательский характер и являлась компонентом предпринимательской системы хозяйствования.

В *четвёртом разделе* анализируется социально-экономическая природа труда наёмных работников в различных типах земледельческих хозяйств.

Использование наёмного труда в крестьянском хозяйстве являлось главным социально-экономическим признаком развития в деревне товарно-рыночных отношений. В начале XX в. использование наёмного труда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири получило весьма широкое распространение. В зависимости от срока и объёма предстоявшей работы наем делился на годовую, срочную, месячную, подённую и сдельную формы.

По типическим выборочным данным переписи 1916 г. труд годовых и срочных работников использовали крестьяне всех групп: в земледельческой специализации – 10,4% дворов, в скотоводческой – 14,6%. Его применение росло с увеличением размеров производства и повышением его уровня. В зажиточных дворах уровень применения наёмного труда был выше, чем в бедняцких и середняцких хозяйствах соответственно в 9 и в 3–4 раза. Доля нанимающих дворов составляла в состоятельных хозяйствах 50%. В них было сосредоточено 70% всех годовых и срочных рабочих. У богатых хозяев была выше и доля наёмного труда по отношению к труду семейных работников (около 25%).

Земледельческие дворы бедной и средней групп нанимали работников со стороны при недостатке собственной рабочей силы для обеспечения производства необходимого продукта. Потребительский по форме, вынужденный наем, таким образом, становился частью традиционной хозяйственной системы и служил её целям.

В зажиточных хозяйствах преобладали предпринимательские причины найма. Потребность в наёмном труде была здесь результатом недостатка семейной рабочей силы, который возникал в связи с постоянным ростом производства, осуществлявшегося с целью увеличения чистого дохода (прибыли). Поэтому наёмный труд в крупных крестьянских дворах применялся все более широко, становясь органичной частью предпринимательской системы хозяйствования. Вместе с тем, в начале XX в. труд наёмных работников в зажиточном крестьянском хозяйстве региона не получил преобладающего значения. Его трудовой основой по-прежнему являлись семейные работники. Это свидетельствует о мелкотоварном характере крестьянского предпринимательства.

В *пятой главе «Эволюция внутреннего строя крестьянского хозяйства Западной Сибири в начале XX века»* путем сравнения общего состояния и внутренней структуры крестьянского хозяйства региона в 1901 и 1916 гг. определяются конкретное содержание его модернизации, сущность экономической природы и особенности эволюции.

В *первом разделе* раскрывается динамика развития земледельческого хозяйства, выясняются социально-трудовое и экономическое содержание и формы его модернизации в различных группах дворов.

В начале XX в. мелкотоварное крестьянское хозяйство Западной Сибири, существовавшее доселе в рамках узкого регионального рынка, включилось в систему общероссийского капиталистического рынка. Это резко ускорило процесс его эволюции. Экономическая эволюция сибирской деревни происходила в форме модернизации. Она была следствием и результатом движения семейно-трудового, мелкотоварного хозяйства по рыночному экономическому пути.

Социально-экономическая модернизация западносибирской деревни проявлялась в углублении рыночной специализации, рационализации производственно-технической базы крестьянских хозяйств, росте их капиталовооружённости и создании предпосылок для расширения хозяйственных инноваций и наёмного труда.

Углубление специализации происходило путём расширения и совершенствования специализированной, рыночной отрасли и сокращения потребительского направления хозяйства. В земледельческих дворах росли размеры и уровень зернового производства, увеличивалась доля товарных культур – яровой пшеницы и овса. Животноводство сокращалось. В хозяйствах скотоводческого направления усиление рыночной специализации осуществлялось в форме перехода от мясной к более интенсивной молочной форме животноводства. Уровень зернового хозяйства снижался. Общий процесс развития специализации в крестьянских хозяйствах региона сопровождался относительным уменьшением стада рабочего и продуктивного скота.

Вместе с ростом торговой специализации повышалась капиталовооружённость крестьянских хозяйств. Увеличение их капиталоснащённости способствовало росту производительности и эффективности труда семейных работников. Излишки капиталовооружённости, возникавшие в зажиточных дворах, давали им возможность расширять применение наёмного труда. Всё это служило твёрдой основой стабильного развития предпринимательской системы в крупнокрестьянских хозяйствах.

Очень существенной стороной модернизации крестьянского хозяйства региона являлась рационализация его производственно-технической базы. Она обеспечивала наиболее оптимальное сочетание производственных компонентов хозяйства, что служило главной материальной предпосылкой для поддержания производственных издержек на уровне общественно-необходимых затрат. Рационализация производственных фондов осуществлялась путём сокращения приходящейся на них доли рабочего скота и увеличения расходов на мёртвый инвентарь, хозяйственные постройки, совершенствование систем земледелия, скотоводства, кормовой базы хозяйства, аренды и наем. Вместе с этим, в производственных фондах повышалась доля расходов на специализированную, рыночную отрасль хозяйства.

Рыночная оптимизация производственно-технической базы опиралась на определённый социальный тип модернизационного трудового поведения.

В хозяйствах бедняков и середняков рационализация сочеталась с интенсификацией и перенапряжением труда семейных работников, в состоятельных дворах – с основанным на высокой капиталовооружённости семейным трудом, соединявшимся с расширенным применением наёмного труда и дальнейшим развитием предпринимательской системы хозяйствования.

Модернизация осуществлялась на традиционном базисе: путём усиления сбалансированности компонентов производственно-технической базы, сокращения нерациональных излишков скота и избытка натуральных хозяйственных и страховых запасов, а также на основе рациональной перестройки традиционных хозяйственных подсистем.

Происходившая в начале XX в. рыночно-капиталистическая модернизация экономики западносибирской деревни внесла серьёзные количественные изменения в состав и соотношение компонентов производственно-технической базы крестьянских хозяйств всех социальных групп. Однако, она практически не изменила сложившейся на рубеже веков социально-экономической группировки дворов и роли отдельных групп крестьянских дворов в различных сторонах сельскохозяйственного производства. Можно лишь отметить некоторое возрастание хозяйственного значения бедняцкой группы. Оно объясняется резким увеличением доли столыпинских переселенцев, хозяйства которых находились в динамичной фазе становления и роста. Кроме того, экономическое значение маломощного крестьянства подняло включение в общероссийский рынок группы бедняцких скотоводческих дворов, которое произошло в 1906–1910 гг. в процессе общего перехода животноводческих хозяйств к более интенсивной молочно-маслодельческой специализации.

Сохранение на протяжении всего начального периода XX в. однотипной социально-экономической стратификации западносибирской деревни, сформировавшейся на момент её системного включения во всероссийский капиталистический рынок, является ещё одним принципиальным свидетельством неизменности социокультурной и экономической природы крестьянского хозяйства региона. Оно было, в целом, семейно-трудовым мелкотоварным. Бедное крестьянство вело сокращённое традиционное, мелкотоварное хозяйство. В средних дворах преобладало устойчивое мелкотоварное, семейно-трудовое хозяйство. В зажиточной группе сложилось расширенное мелкотоварное, семейно-потребительское хозяйство, которое сочеталось с предпринимательской системой хозяйствования и всё более расширявшимся применением наёмного труда.

В общем, начало XX в., по данным переписей 1901 и 1916 гг., представляет собой единый этап в социокультурном и экономическом развитии западносибирской деревни. В течение всего изучаемого периода крестьянское хозяйство в целом имело одинаковую, однотипную производственно-техническую структуру, которая свидетельствовала о его включённости в систему россий-

ского капиталистического рынка. Некоторые временные различия имели не существенное значение. Они лишь свидетельствуют о запаздывании рыночного развития бедных скотоводческих дворов и замедлении темпов экономической модернизации деревни в годы первой мировой войны.

Во *втором разделе* характеризуются социокультурная и экономическая природа крестьянского хозяйства региона.

В определении внутренней природы крестьянского хозяйства региона большим подспорьем явились методы многомерного факторного анализа. Они позволили выявить и охарактеризовать не отраженные в исходных показателях, но содержательно объяснимые общие факторы (неявно выраженные подсистемы крестьянского хозяйства), которые сформировали анализируемую корреляционную структуру земледельческого предприятия. В результате проведенного факторного анализа удалось обнаружить следующие скрытые факторы-подсистемы крестьянского хозяйства региона.

Ведущее значение имеет первый фактор (подсистема) – «производственно-экономической мощности хозяйства», отражающий 28,8 и 26,2% влияния (дисперсии) на формирование внутренней структуры хозяйства соответственно земледельческой и скотоводческой специализаций. Он играл системообразующую роль и, безусловно, представляет традиционную, мелкотоварную, семейно-потребительскую основу (систему) крестьянского хозяйства региона.

Второй фактор (16,7 и 14,8% влияния) выражает тесно взаимосвязанные между собой показатели скота и посева, рассчитанные на 1 голову продуктивного скота или 1 десятину всего посева. В зерновой специализации это рабочие лошади и посев на 1 голову продуктивного скота, в животноводческой – рабочие лошади и продуктивный скот на 1 десятину всего посева. Они отражают сбалансированную, специализированную часть производственных фондов крестьянского хозяйства, порождённую воздействием капиталистического рынка. Следовательно, рассматриваемый фактор является социальной, рыночно-капиталистической адаптационной подсистемой.

Третий фактор (доля влияния 9,2 и 7,9%) представляет природную, натурально-страховую адаптационную подсистему.

Также были обнаружены: природно-производственная адаптационная подсистема (8,6 и 9,8% влияния); кормовая база хозяйства (7,1 и 9,4% влияния); подсистема семейно-трудовых ресурсов (5,1 и 5,2% влияния); демографическая подсистема (4,4 и 4,8% влияния); продовольственная (4,1 и 3,9% влияния).

Выявленная совокупность скрытых хозяйственных подсистем-факторов чётко свидетельствует о том, что внутренний экономический строй западносибирской деревни в изучаемый период включал в себя две тесно взаимосвязанных производственно-экономических подсистемы: традиционную, семейно-потребительскую систему хозяйствования, которая была структурообразующей основой хозяйства и социально-адаптационную рыночную подсистему,

образованную воздействием на традиционное мелкотоварное хозяйство закономерностей товарно-капиталистического рынка. Сложившаяся внутренняя структура крестьянского предприятия являлась результатом взаимодействия данных подсистем, осуществлявшегося на общем основании семейно-трудовых отношений и мелкотоварного производства.

Основополагающая семейно-потребительская система хозяйствования представлена большинством общих факторов. В первую очередь, это самый сильный интегральный фактор уровня производственно-экономической мощности. Он выражает системообразующую производственно-техническую базу хозяйства во всех её социально-экономических аспектах и взаимосвязях. В традиционную систему также входят подсистемы натурально-страховой и природно-производственной адаптации (50% от величины), отражающие отношения хозяйства с природной и социальной средой; кормовой обеспеченности; семейно-трудовых ресурсов, демографическая и продовольственная, которые показывают отдельные стороны и подразделения хозяйства. Все вместе они объясняют 62,7 и 62,4% влияния (дисперсии) на общую внутреннюю структуру дворов зерновой и животноводческой специализаций.

Интегрированную в состав крестьянского хозяйства рыночно-капиталистическую подсистему прямо отображает только второй фактор, представляющий социально-рыночную адаптационную подсистему. К нему также нужно присоединить 50% влияния природно-производственной адаптационной подсистемы, обусловленного воздействием рынка. Их совместное действие даёт 21% дисперсии по земельным дворам и 19,7% дисперсии по животноводческим хозяйствам.

В целом, как следует из сопоставления роли традиционных и модернизационных факторов (62–63% дисперсии против 20–21%), внутренняя социально-экономическая структура и природа крестьянского хозяйства региона, безусловно, определялась его мелкотоварной, семейно-потребительской подсистемой, которая тем самым продолжала сохранять значение целостно-системного качества всего хозяйства. Выработанная традиционно-хозяйственной культурой рыночно-капиталистическая подсистема, подчинялась ей, выполняя адаптивную социально-рыночную функцию, направленную на стабильное удовлетворение потребностей земледельцев. Самостоятельная функция рыночно-капиталистической подсистемы заключалась в интеграции крестьянского хозяйства региона в общероссийскую народно-хозяйственную систему, осуществляемой в адаптационном режиме, и его последующей модернизации.

В деревне Западной Сибири конца XIX – начала XX в. выделялась группа экономически сильных зажиточных дворов. В них сформировалась устойчивая предпринимательская система. Она была порождена процессом взаимодействия относительно мощной традиционной, мелкотоварной основы и адаптаци-

онной товарно-капиталистической подсистемы и поэтому имела двойственный характер. Необходимо чётко определить её природу.

Как показал анализ, около 92–94 % зажиточных предпринимательских дворов расположены по главному фактору производственно-экономической мощи в области традиционно-общинных значений. Стало быть, зажиточное хозяйство имело мелкотоварную семейно-трудовую природу и предпринимательство входило в него как подчинённая традиционно-потребительским целям культурно-хозяйственная подсистема.

О мелкотоварном характере крестьянского предпринимательства свидетельствует также преобладание в зажиточных хозяйствах труда семейных работников.

Таким образом, зажиточные дворы являлись органичной частью всей системы мелкотоварно-потребительских хозяйств региона. Сложившаяся в них товарно-предпринимательская система хозяйствования выросла на основе семейно-потребительского, мелкотоварного хозяйства и играла подчинённую роль, работая на удовлетворение коренных личных и хозяйственных потребностей крестьянской семьи.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационной работы.

В начале XX в., с проведением Сибирской железной дороги, мелкотоварное семейно-трудовое хозяйство Западной Сибири включилось в систему общероссийского капиталистического рынка. В результате производственно-технический строй хозяйства всех социальных групп западносибирского крестьянства был подчинен регулирующему влиянию закономерностей товарно-капиталистического рынка.

Экономический строй крестьянского хозяйства региона начала XX столетия представлял собой структуру, которая являлась целостно-интегральным результатом взаимодействия базисной мелкотоварной семейно-трудовой системы хозяйствования и сформировавшейся под воздействием рынка адаптивной рыночно-капиталистической подсистемы, которая обеспечивала его устойчивое функционирование и развитие в условиях единого общероссийского рынка.

Массовое системное приспособление земледельцев к новым капиталистическим условиям, по существу, являлось формой социокультурной адаптации семейно-трудового хозяйства к резко усложнившейся социальной среде. Адаптационная форма включения земледельческих дворохозяйств в сферу рыночно-капиталистических отношений обеспечивала сохранение традиционной семейно-потребительской системы хозяйствования и её устойчивое воспроизводство и развитие в динамично изменявшейся социально-экономической среде.

Экономическое воспроизводство являлось основой процессов функционирования и развития крестьянского хозяйства. Реальный процесс воспроизводства земледельческих предприятий региона являлся интегральным результа-

том взаимодействия процесса воспроизводства мелкотоварной семейно-потребительской системы хозяйствования и рыночных факторов, проявлявшихся во взаимосвязях производственно-технических признаков. Сущность данного взаимодействия состояла в том, что крестьяне обеспечивали устойчивое воспроизводство своего традиционного хозяйства, опираясь на его материальные, трудовые, культурные ресурсы и одновременно ориентируясь на общественно-необходимые рыночные требования и даваемые товарно-капиталистическими отношениями преимущества (доходы от продажи и покупки наёмного труда, использование земельной аренды и произведённого промышленностью сельскохозяйственного инвентаря и т.д.).

Благодаря оптимальному сочетанию традиционных и рыночно-капиталистических методов хозяйствования, бедные и средние хозяйства обеспечивали устойчивое простое воспроизводство, характерное для семейно-трудового мелкотоварного потребительского хозяйства.

Зажиточные крестьянские хозяйства региона имели производственно-техническую базу, превышавшую необходимый (средний) уровень примерно в 2 раза. Поэтому их экономическое функционирование и развитие происходило в рамках расширенного воспроизводства, обусловленного постоянным ростом производственных расходов. В результате, в начале XX в. в зажиточном крестьянском хозяйстве Западной Сибири сформировалась устойчивая предпринимательская система хозяйствования, связанная с включением сельского хозяйства региона в общероссийский капиталистический рынок. Предпринимательская система хозяйствования в крупнокрестьянских дворах выросла в рамках мелкотоварной семейно-потребительской экономической культуры. Она сочеталась и взаимодействовала с традиционной системой хозяйствования.

Процесс воспроизводства земледельческого хозяйства в целом происходил на его традиционной экономико-культурной основе. Помимо воспроизводства очень большое влияние на внутреннюю структуру и развитие экономики крестьянских хозяйств региона оказывали аренда земли и наёмный труд, выражавшие воздействие утвердившихся в стране рыночно-капиталистических отношений. Как и другие аспекты крестьянского хозяйства, аренда и наем несли на себе отпечаток целостно-системной природы его внутреннего строя.

Аренда земли и наем работников в бедных и средних дворах вызывались, соответственно, нехваткой собственной земли и недостатком семейной рабочей силы, и поэтому имели мелкотоварную потребительскую природу. Они обслуживали господствовавшую в основной массе крестьянских хозяйств Западной Сибири традиционную семейно-трудовую систему хозяйствования. В зажиточной группе потребительские черты сочетались с предпринимательством. В целом преобладала предпринимательская мотивация, связанная с необходимостью обеспечить земельными угодьями и наемными рабочими руками расширенное воспроизводство хозяйства. Таким образом, использование арен-

ды и труда наёмных работников в крупнокрестьянских дворах носило мелко-товарный предпринимательский характер и являлось компонентом предпринимательской системы хозяйствования.

Вхождение семейно-трудового крестьянского хозяйства Западной Сибири в состав единого общероссийского рынка дало сильный импульс его модернизации. Её главным внутренним материальным источником и движущей силой служила сформировавшаяся на основе технической базы традиционного мелкотоварного производства адаптационная рыночно-капиталистическая подсистема.

Экономическая модернизация западносибирской деревни в начале XX в. выражалась в развитии торгово-рыночной специализации, рационализации производственно-технической базы и повышении капиталовооружённости крестьянских хозяйств. В зажиточных дворах она также проявлялась в росте применения хозяйственных инноваций, интенсификации труда семейных работников и использовании труда наёмных рабочих. Модернизация осуществлялась на традиционном базисе: путём усиления сбалансированности компонентов имевшейся производственно-технической базы, сокращения нерациональных излишков скота и избытка натуральных хозяйственных и страховых запасов, а также на основе рациональной перестройки традиционных хозяйственных подсистем (сокращение нерыночных отраслей, увеличение доли товарных зерновых культур и видов продуктивного скота и др.).

Происходившие в начале XX в. модернизационные процессы не изменили сущностно-содержательной природы экономического строя западносибирской деревни. Среди главных скрытых факторов (подсистем), сформировавших внутреннюю структуру крестьянского хозяйства, решающую роль играли подсистемы, представлявшие традиционную хозяйственную систему: производственно-экономическая мощь хозяйства: натурально-страховая и природно-производственная (50% от величины) адаптационные подсистемы, кормовая база, семейно-трудовые ресурсы, демографическая и продовольственная подсистемы. Их совокупное влияние составило 62–63%. Роль рыночно-капиталистической адаптационной подсистемы была значительно меньше: 20–21%. Стало быть, в крестьянском хозяйстве региона господствовала традиционная семейно-потребительская система хозяйствования. Она подчиняла себе рыночно-капиталистическую хозяйственную подсистему и направляла её на стабильное удовлетворение личных и производственных потребностей земледельцев. И, следовательно, внутренний строй крестьянских хозяйств региона имел, в целом, традиционно-общинную, семейно-трудовую, мелкотоварную потребительскую природу.

Мелкотоварный характер имело и зажиточное хозяйство, которое отличало наличие устойчивой предпринимательской системы. Абсолютное большинство состоятельных дворов (92–94%) компактно располагалось по фактору экономической мощности в общей, традиционной области значений, свойствен-

ных общинным мелкотоварным семейно-трудовым хозяйствам. Следовательно, вся экономическая основа зажиточных дворов, которую совокупно составляли традиционная и предпринимательская системы хозяйствования, имела в целом мелкотоварную (некапиталистическую) природу. Предпринимательская деятельность велась зажиточными домохозяевами в рамках традиционной экономической системы и была направлена на удовлетворение коренных потребностей крестьянской семьи. Стало быть, предпринимательская система занимала относительно традиционного хозяйственного уклада подчинённое положение и носила мелкотоварный (некапиталистический) характер. О мелкотоварной сущности крестьянского предпринимательства в состоятельных дворах также свидетельствует преобладание семейного труда над трудом наёмных работников.

Предпринимательская система хозяйствования базировалась на высоком уровне обеспеченности традиционными материально-техническими ресурсами и обуславливалась стремлением зажиточных хозяев повысить уровень жизни семьи. Предпринимательская мотивация основывалась на традиционном крестьянском идеале трудового материального достатка. Очень важным фактором, толкавшим крестьян к предпринимательству и хозяйственному накоплению, являлась социокультурная необходимость обеспечить будущее взрослых детей при их выделении или разделах хозяйства. Определённое влияние оказывало также понимание крестьянами государственного и общественного значения их рыночно-хозяйственной деятельности.

В процессе экономической эволюции западносибирской деревни начала XX в. очень существенную роль играла крестьянская община. Она выступала не только в качестве земельно-распорядительного субъекта и организатора общей экономической жизни деревни, но и как коллективный рыночно-хозяйственный субъект, отстаивавший общие интересы земледельцев во внешней макроэкономической среде. Экономическую субъектность общины представляла общая внутренняя структура крестьянских хозяйств. Она имела, сравнительно с хозяйственным строем отдельных групп, наиболее сбалансированный вид и стабильный характер. Главную роль в складывании общей экономической структуры деревни играли дворохозяйства середняков и зажиточных крестьян, дававшие 80–85% валовой и более 95% товарной продукции. Община формировала деревенский стандарт рыночно-хозяйственной деятельности и задавала её уровень, необходимый для обеспечения общей устойчивости крестьянских хозяйств.

Господство общины и общинных социокультурных механизмов в процессах воспроизводства, социально-природной адаптации и инновационного развития традиционной хозяйственной культуры обусловило преобладание кооперативного и артельного пути экономической эволюции крестьянского хозяйства Западной Сибири в начале XX в. На 1916 г. различными формами коо-

перации было охвачено 55% крестьянских дворов региона. Наибольшую кооперативно-артельную активность проявлял коренной социокультурный массив крестьянства: середняки – 60–65% и зажиточные домохозяева – 65–75%. Достаточно серьёзным было и участие бедняков – 40–45%. В целом, доля бедняков, середняков и зажиточных крестьян среди кооперированных дворов была примерно одинаковой. Кооперативный путь эволюции хозяйства западносибирской деревни обеспечивал участие крестьян в системе рыночных отношений в качестве равноправного экономического субъекта; создавал оптимальные условия для модернизации производственно-технической базы земледельческих дворов и инновационного агрикультурного развития зажиточных предпринимательских хозяйств и, в конечном счёте, формировал основы для устойчивого развития семейно-трудового крестьянского хозяйства в современных народнохозяйственных условиях. Кооперация также являлась наиболее оптимальной формой, связывавшей хозяйственную деятельность крестьян с экономическими интересами государства и общества.

С точки зрения социокультурного подхода, экономическое развитие западносибирской деревни в начале XX в. представляло собой чистый крестьянский, общинно-кооперативный тип аграрной эволюции. Он осуществлялся в достаточно благоприятной для крестьянства социально-экономической обстановке – в условиях отсутствия помещичьих хозяйств, относительной земельной свободы и интенсивных земледельческих переселений, которые расширяли и укрепляли влияние традиционно-общинной хозяйственной культуры. Решающее значение для реализации крестьянского типа аграрного развития имело включение сельского хозяйства Сибири в состав общероссийского рынка.

Чисто крестьянский (общинно-кооперативный) вариант аграрной эволюции являлся, по своей сути, модернизацией традиционного семейно-трудового земледельческого хозяйства, проводившейся крестьянами с целью его сохранения и обеспечения устойчивого развития. Модернизация осуществлялась путём адаптации к требованиям рынка производственно-технической структуры, семейно-трудовой основы хозяйства и использования преимуществ, создаваемых рыночной системой хозяйствования. Главным источником и движущей силой социально-трудовой и производственной модернизации земледельческих хозяйств являлась модифицированная в свете рыночных требований система трудовых духовных ценностей и установок традиционного хозяйственного поведения крестьян.

Экономическая модернизация охватила все социальные группы земледельческих дворов. Она опиралась на традиционную общинную культуру и поэтому не нарушила социокультурной однородности западносибирской деревни. Община сформировала социокультурную основу (механизм) модернизации и предопределила её кооперативную форму. Кооперирование являлось главным общим социально-экономическим путём крестьянской модернизации. Потен-

циальные крестьяне-фермеры (2–3% от числа всех сельских хозяйств) являлись частью социально-культурной и поземельной общины и вели свою экономическую деятельность в рамках традиционно-общинной хозяйственной культуры. Фермерский путь, предполагавший прогрессивное развитие только потенциально фермерской верхушки зажиточных земледельческих хозяйств, не имел прочных корней в коллективистской крестьянской культуре Сибири и поэтому мог реализоваться лишь спорадически, в особо благоприятных социокультурных и экономических условиях, при всемерном содействии правительства.

Крестьянская аграрная эволюция представляла собой народный поток модернизации. Она опиралась на вековой общинный, семейно-трудовой культурный базис и была направлена на осовременивание и сохранение материально-хозяйственного строя и духовно-культурного генотипа крестьянской жизни. Главным внутренним духовным источником и движущей силой народной модернизации служило ценностно-трудовое и православно-религиозное ядро традиционной крестьянской культуры. Народная модернизация явилась ответом крестьянства на вызовы времени и представляла собой подлинно российскую, внутренне обусловленную социокультурную модель современной экономической эволюции, альтернативную западной государственной модернизации.

В **приложении** приводятся таблицы обработанных данных переписи 1901 г., характеризующие факторные веса крестьянских дворов по 7 главным общим факторам, определявшим внутреннюю экономическую структуру крестьянского хозяйства Западной Сибири на рубеже XIX–XX в.

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определённых ВАК Минобрнауки России:

1. *Никулин П.Ф.* Информационные возможности материалов сельскохозяйственной переписи 1916 г. для изучения аграрных отношений в Западной Сибири начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. Краеведение. Этнология. Археология. – 2005. – № 288. – С. 137–142. (0,85 п.л.)
2. *Никулин П.Ф.* Товарно-денежная система хозяйствования в западносибирской деревне начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 296. – С. 105–111. (1,0 п.л.)
3. *Никулин П.Ф.* Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. как источник для изучения крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 307. – С. 77–79. (0,45 п.л.)

4. Никулин П.Ф. Земельная аренда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири в начале XX века // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 309. – С. 85–89. (0,8 п.л.)
5. Никулин П.Ф. Наёмный труд в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 90–94. (0,75 п.л.)
6. Никулин П.Ф. Воспроизводство крестьянского хозяйства Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 313. – С. 83–89. (1,0 п.л.)
7. Никулин П.Ф. Социально-экономическая природа наёмного труда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX столетия // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 319. – С. 84–91. (1,0 п.л.)
8. Никулин П.Ф. Экономическая природа и модернизация крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Культура народов Сибири. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2009. – № 3. – С. 91–93. (0,35 п.л.)

Монографии и учебные пособия:

1. Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2009. – 384 с. (24,4 п.л.)
2. Никулин П.Ф. Внутренний строй хозяйства кабинетской деревни Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Гайдашова В.А., Жеравина А.Н., Никулин П.Ф. и др. Интеграция приписной деревни и горнозаводского производства на кабинетских землях Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 157–196. (3,0 п.л.)
3. Никулин П.Ф. Теория и методика источниковедения отечественной истории X – начала XX вв.: Учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 87 с. (5,0 п.л.)

Другие публикации:

1. Никулин П.Ф. О возможностях методики корреляционного анализа при обработке данных сельскохозяйственной переписи 1916 г. // Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения. – Томск, 1984. – С. 150–152. (0,15 п.л.)
2. Никулин П.Ф. К уровню развития аграрного капитализма Западной Сибири в начале XX века (опыт корреляционного анализа) // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. – Томск, 1985. – С. 135–149. (1,0 п.л.)
3. Никулин П.Ф. О применении математических методов при изучении аграрных отношений в Сибири начала XX века в исследованиях историков // Новое в изучении и преподавании истории в вузах. – Томск, 1994. – С. 152–154. (0,2 п.л.)

4. *Никулин П.Ф.* О социально-экономической природе аренды в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX века // Хозяйственное освоение Сибири. Вопросы истории XIX – первой трети XX вв. – Томск, 1994. – С. 114–130. (0,9 п.л.)
5. *Никулин П.Ф.* Рыночный фактор в функционировании крестьянского хозяйства Западной Сибири в начале XX века // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири XVIII–XX вв. – Томск, 1994. – С. 107–120. (0,8 п.л.)
6. *Никулин П.Ф.* Место духовности в жизни цивилизации // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности. – Томск, 1996. – Ч. 3. – С. 70–73. (0,3 п.л.)
7. *Никулин П.Ф.* Место наемного труда в системе крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века // Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. – Томск, 1996. – С. 136–153. (0,9 п.л.)
8. *Никулин П.Ф.* Особенности аграрной колонизации Сибири и Северной Америки во второй половине XIX – начале XX вв. // Американские исследования в Сибири. Вып. 2: Американский и сибирский фронт: Материалы междунауч. конф. «Американский и сибирский фронт (фактор границы в американской и сибирской истории)». 4–6 октября 1996 г. – Томск, 1997. – С. 54–59. (0,4 п.л.)
9. *Никулин П.Ф.* О служило-государственной природе российской цивилизации // Историческая наука на рубеже веков: Материалы Всерос. науч. конф. – Томск, 1999. – Т. 2. – С. 50–55. (0,45 п.л.)
10. *Никулин П.Ф.* Взаимодействие социальных и хозяйственных типов культур в крестьянском хозяйстве Западной Сибири в начале XX века // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Четвертые чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2003. – Кн. 2. – С. 242–245. (0,2 п.л.)
11. *Никулин П.Ф.* О некоторых особенностях социокультурного подхода к анализу массовых источников // Человек – текст – эпоха. Вып. 1: Формирование жизненной среды и менталитета. – Томск, 2004. – С. 19–26. (0,55 п.л.)
12. *Никулин П.Ф.* Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. по Томской губернии – новый источник по истории крестьянского хозяйства Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири: Пятые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2005. – С. 91–92. (0,15 п.л.)
13. *Никулин П.Ф.* Основные направления деятельности статистического отдела Томского переселенческого района в 1906–1917 гг. // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в. – Томск, 2007. – С. 91–94. (0,25 п.л.)

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
редакционно-издательского отдела ТГУ

Заказ №   от «   »   2009 г. Тираж   экз.